Прачытай сам і перадай другому.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

Народная Воля

№ 3 (4563)

15 студзеня 2021 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Да ўвагі!

Хто хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

ПЕРАСЛЕД

Спіс палітвязняў папаўняецца

Праваабаронцы прызналі затрыманых па справе "Прэс-клуба" палітычнымі зняволенымі.

"Мы, прадстаўнікі беларускіх праваабарончых арганізацый, заяўляем аб прызнанні Юліі Слуцкай, Алы Шарко, Сяргея Альшэўскага, Пятра Слуцкага, Ксеніі Луцкінай палітычнымі зняволенымі, – заявілі праваабаронцы. – *Патрабуем іх неадкладнага вызвалення з-пад варты, адмовы ад выкарыстання метадаў крымінальнага пераследу як інструмента ціску на свабоду выказвання меркавання і свабоду асацыяцый, неадкладнага спынення рэпрэсій, а таксама вызвалення ўсіх палітычных зняволеных"*.

Па стане на ўчарашні дзень у Беларусі прызнаны палітвязнямі 183 чалавекі.

ЦІ ВЕДАЕЦЕ ВЫ, ШТО...

За апошнія 20 гадоў памер дзяржаўнай запазычанасці на душу насельніцтва павялічыўся больш як у 40 разоў: з 46 долараў на кожнага беларуса да 1872 долараў.

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Борис ЖЕЛИБА, профессор, доктор экономических наук

Потерянное десятилетие

В преддверии очередного Всебелорусского хурала власти помалкивают о том, какие доходы мы, простые граждане, будем иметь в ближайшем будущем. А вот, помните, еще в 2010 году, когда искусственно накачиваемая средняя зарплата в Беларуси впервые взяла в декабре планку в 500 долларов (в эквиваленте), окрыленный этим событием Лукашенко пообещал белорусам, что в следующей пятилетке она достигнет 1000 долларов, а не за горами, мол, и зарплата в 1500 «зеленых».

После опустошительного валютно-финансового кризиса 2011 года власти уже заговорили не о 1000 долларах, а о 1000 белорусских рублей. Позже о валютном фетише «всем по пиццот» вспоминали все реже и реже. Почему – видно из данных таблицы, где отражена динамика номинальной среднемесячной зарплаты по Беларуси и средний размер назначенной пенсии в рублях и долларовом эквиваленте за 2010–2020 годы (данные 2020 года приняты по показателям ноября).

Номинальная среднемесячная зарплата и средний размер назначенных пенсий в РБ

Годы	Номинальная начисленная среднемесячная зарплата, руб.	Среднегодовой курс доллара, руб./долл.	Долларовый эквивалент зарплаты, долл.	Средний размер назначенных пенсий, руб.	Долларовый эквивалент пенсий, долл.
2010	1 217 313	2978	409	-	-
2011	1 899 782	4624	410	-	-
2012	3 676 083	8336	440	1885,5	226
2013	5 061 418	8876	570	2206,4	249
2014	6 052 367	10 216	592	2643,5	259
2015	6 714 997	15 864	423	2805,7	177
2016	722,7	1,99	363	297,0	149
2017	822,8	1,93	426	314,3	163
2018	971,4	2,04	476	381,2	186
2019	1 029,9	2,09	523	431,3	206
2020 (ноябрь)	1300	2,58	503	458,0	178

Примечание: данные до 2016 года приведены в неденоминированных рублях.

Зарплата перепрыгивала через 500-долларовую планку только в 2013–2014 годах и в последние два года. И не более. Максимальное ее долларовое значение отмечено в июле 2014 года – свыше 600 долларов. За последние 10 лет покупательная способность доллара снизилась на 10–20 процентов. Значит, белорусы за эти годы стали не богаче, а беднее. Потеряно зарплатное десятилетие.

С пенсиями (2012–2020 годы) дела обстояли и того хуже: еще в 2012 году ее долларовый эквивалент был 226 более полновесных «зеленых», а сегодня скатился до 178 условных единиц. В Беларуси пенсионерам, как и большинству других граждан, государство субсидирует услуги ЖКХ. Например, стоимость этих услуг для квартиры площадью 85 квадратных метров у нас составляет в среднем 45 долларов, а в Польше – 183 доллара. Но у поляков, как видим, и после оплаты коммуналки и большего подоходного налога еще остается достаточная сумма для жизни. Чего нет у многих белорусских пенсионеров, что видно из следующей таблицы.

Но на призыв Лукашенко о повышении зарплаты с энтузиазмом откликнулись наши соседи – поляки, литовцы и латыши. Из данных таблицы 2 следует, что эти страны к 2017 году уже выполнили и перевыполнили наказ белорусского вождя. По данным за 2019 год российская средняя зарплата на 47 процентов выше белорусской, латвийская – в 1,29 раза, польская – в 1,57 раза и литовская – в 1,77 раза. За эти годы существенно подтянулся этот показатель и в Украине – там средняя зарплата только на 19 процентов ниже белорусской при более дешевых ценах в стране.

Долларовый эквивалент среднемесячной зарплаты в странах-соседях Беларуси

Годы	Украина	Россия	Латвия	Литва	Польша
2010	282,3	689,9	841,9	798,4	1089,5
2011	330,4	795,1	917,4	852,5	994,2
2012	378,7	856,2	876,8	805,8	1136,1
2013	408,6	933,9	952,3	879,4	1212,7
2014	292,7	846,2	1017,5	919,2	1077,9
2015	192,1	537,9	908,0	806,3	1000,0
2016	202,9	547,9	953,5	870,2	968,2
2017	267,1	670,7	1046,4	958,2	1227,4
2018	326,0	695,1	1184,7	1099,8	1219,4
2019	437,4	766,9	1197,3	1444,6	1342,6

Медианная зарплата в Беларуси, когда половина работающих имеют зарплату ниже медианы, а вторая – выше, на 27 процентов ниже средней. Это самая большая разница с 2013 года. Она говорит об усилении неравенства белорусов по зарплате. К примеру, двум третям работников крупных и средних предприятий была начислена зарплата ниже средней. Самая часто встречающаяся зарплата (модальная) составляет порядка 700 рублей. По данным статорганов, около 4 миллионов белорусов живут на сумму до 500 рублей в месяц. За чертой бедности оказалось 4,8 процента населения. Их располагаемые ресурсы меньше бюджета прожиточного минимума.

Естественно, самое зажиточное по белорусским меркам население живет в Минске. В ноябре 2020 года начисленная средняя зарплата в столице составила 1839 рублей. Есть и свои богачи: минские IT-специалисты получали в среднем 6000 рублей, работники горнодобывающей промышленности – 4761 рубль, воздушного транспорта – 2415 рублей, финансового и страхового секторов – 2041 рубль. Самая низкая зарплата, как всегда, у работников столичных библиотек, музеев, творческих людей – 857 рублей. Самой бедной остается Могилевская область, где начисленная зарплата работников составила 1065 рублей.

Вывод очевиден: уровень жизни белорусов за последние 10 лет остается в лучшем случае неизменным, в худшем – снижается. Страны-соседи, проведшие рыночные реформы, оставили нас в этом показателе далеко позади. После развала Советского Союза и социалистического лагеря, к примеру, стартовые условия той же польской экономики были в 1992 году существенно хуже белорусских. Сегодня тысячи белорусов ездят в Польшу не только на шопинг, но и на работу, и перебираются туда и в Литву на постоянное место жительства.

Чего же можно ожидать от очередного так называемого Всебелорусского схода? Он «автоматом» одобрит начертанные правительством Основные направления социально-экономического развития на следующую пятилетку, которые в очередной раз, я уверен, не будут выполнены. Экономика Беларуси серьезно больна. Подкармливать рабочих таких убыточных госпредприятий, как МАЗ, «Гомсельмаш», «Белшина» и многие другие, уже практически нечем. Рецепт тут один – новые выборы, обновление всех ветвей власти и поиск иных путей развития хозяйственного комплекса.

ЗВАРОТ

Страйкам «Беларуськалія» абвясціў 19 студзеня Днём салідарнасці працоўных свабоднай Беларусі

Страйкам ААТ "Беларуськалій" запісаў відэазварот да работнікаў усіх беларускіх прадпрыемстваў, у якім папрасіў падтрымкі і салідарнасці ў цяжкія для ўсіх беларусаў часы.

"Наступіў той момант, калі нам важна аб'яднацца і разам рухацца далей, – *гаворыцца ў звароце.* – 19 студзеня 2021 года ў 11.00 Вярхоўным судом Рэспублікі Беларусь будзе разгледжана касацыйная скарга на рашэнне Мінскага абласнога суда аб прызнанні страйку несапраўдным.

Па сутнасці, Вярхоўны суд павінен даць нам адказ: хто мы? Вольныя працоўныя альбо рабы маўклівыя? Мы звяртаемся да працоўных усіх прадпрыемстваў з просьбай аб салідарнасці і аб'яўляем 19 студзеня 2021 года Днём салідарнасці працоўных свабоднай Беларусі".

САЛІДАРНАСЦЬ

Больш за 800 беларускіх навукоўцаў падпісалі ліст у падтрымку калег, звольненых з Акадэміі навук

Прадстаўнікі беларускай акадэмічнай навукі выказалі занепакоенасць з нагоды звальненняў з інстытутаў Нацыянальнай акадэміі навук шэрагу супрацоўнікаў, якія бяруць актыўны ўдзел у грамадскім жыцці краіны.

«Стала вядома аб непрацягненні кантрактаў цэлай групе высокакваліфікаваных навукоўцаў Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук, якія найбольш актыўныя ў дзейнасці прафсаюза, рэальна абараняючы правы супрацоўнікаў. Цяпер, калі дзейнасць прафсаюзаў прызнана дзяржавай як надзвычай важная, такі падыход выглядае дзіўным», – гаворыцца ў звароце, пад якім падпісаліся больш за 800 чалавек.

Падставай звароту стаў пераслед за грамадзянскую пазіцыю супрацоўнікаў Інстытута гісторыі і Інстытута агульнай і неарганічнай хіміі Нацыянальнай акадэміі навук. Гэта кандыдаты гістарычных навук **Мікалай Волкаў, Аляксей Шаланда, Кацярына Крывічаніна, кандыдат філалагічных навук Аляксандр Жлутка, навуковыя супрацоўнікі Андрэй Радаман, Таццяна Папоўская, Уладзімір Шыпіла**, а таксама **Сяргей Бесараб**.

Навукоўцы заклікалі кіраўніцтва НАН і яе інстытутаў адмовіцца ад практыкі палітычна матываваных скарачэнняў і ціску і працягнуць кантракты беспадстаўна звольненым супрацоўнікам.

СМУТАК

У Мінску прайшло развітанне з Мітрапалітам Філарэтам

Цырымонія развітання праходзіла ўчора ў Свята-Духавым кафедральным саборы Мінска, пасля чаго труну з целам перавезлі ва Успенскі Жыровіцкі манастыр.

Сёння, 15 студзеня, у 10.00 у манастыры пачнецца саборная архіерэйская літургія, пасля заканчэння якой адбудзецца паніхіда па мітрапаліце і пахаванне.

Мітрапаліт Філарэт памёр 12 студзеня на 86-м годзе жыцця. Ён узначальваў Беларускую праваслаўную царкву больш за 20 гадоў.

ЛІСТ З РЭДАКЦЫІ

Нам неабходна Ваша дапамога

Шаноўныя нашы чытачы і валанцёры!

На жаль, блакада «Народнай Волі» дасягнула неверагодных маштабаў. Як Вы ведаеце, яшчэ ў жніўні мінулага года ўлады забаранілі тыражаванне газеты ў выдавецтве «Беларускі Дом друку», а таксама распаўсюджванне яе праз шапікі і паштовыя аддзяленні. Ужо другі месяц мы не можам друкавацца нават у Маскве: тамтэйшыя паліграфісты скасавалі з намі дамову пад ціскам крамлёўскіх імперцаў.

І ўсё ж мы, народавольцы, не губляем спадзяванняў на тое, што блакада ў хуткім часе будзе знята і Вы, шаноўныя чытачы, зможаце мець «Народную Волю» не толькі ў электронным варыянце, але і ў ранейшым – папяровым. Аднак зараз нам крайне неабходна ваша дапамога. Нагадваем: пералічыць пэўныя сродкі можна некалькімі спосабамі (рэквізіты падаём у рускай транскрыпцыі).

1. Через ЕРИП:
СМИ, Н (просто буква), Народная воля, Добровольные взносы.

2.Через БАНК:
ИЧУП «Народная Воля». 220030 г.Минск, ул.Энгельса, 34а
р/с BY08 PJCB 3012 0065 3510 0000 0933
Код PJCBBY2X, ЦБУ 113
«Приорбанк» ОАО, г.Минск
УНП 100961759, ОКПО 37381505

Падпісацца на газету «Народная Воля» можна на сайце **belpressa.by**. Пры афармленні падпіскі на друкаванае выданне будзем дасылаць Вам у канверце раздрукаваны на прынтары варыянт газеты. На сайце таксама можна падпісацца на PDF-версію.

Рэдакцыя газеты «Народная Воля».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Судьба президента

13 января нижняя палата Конгресса Соединенных Штатов Америки проголосовала за импичмент президента Дональда Трампа. Поводом стала его роль в массовых беспорядках в Вашингтоне, в результате которых погибли пять человек.

За импичмент президента от Республиканской партии проголосовали не только все конгрессмены-демократы, но и десять его однопартийцев. Сейчас слово за Сенатом – верхней палатой Конгресса, где у Республиканской партии пока большинство. Решение будет приниматься в последний день президентуры Трампа – 19 января. 20 января в полномочия и без того вступает новый американский лидер, Джозеф Байден.

В чем же дело? Почему американский парламент так обеспокоен судьбой президента Трампа? Ведь он и так уходит с поста.

Все просто. В случае импичмента Дональд Трамп навсегда лишается возможности претендовать на пост главы американского государства. Он также не сможет получать причитающуюся всем экс-президентам США пенсию, но, думается, как раз этот вопрос мультимиллионера Трампа волнует меньше всего. А вот возможность вернуться – да, об этом он говорит публично, это он обещает своим сторонникам, которых во всяком случае не намного меньше, чем у его соперника.

Но сейчас речь о судьбе не столько Дональда Трампа, сколько института президента в мире.

Президент США, бесспорно, по должности один из влиятельнейших людей на планете Земля. В его распоряжении самая сильная армия, он опирается на страну с наиболее передовыми технологиями и самой популярной валютой. Позиции доллара не пошатнуло даже всеобщее увлечение криптовалютами, поскольку их курс всё равно переводят на доллары.

И вот этот человек вынужден отступать (а весь мир это видел) перед лицом институтов американской демократии. Его власть огромна – но не безгранична. Именно уверенность Трампа, что ему позволено больше, чем диктует американское законодательство, сейчас поставила его в ситуацию импичмента. Второй раз, кстати, за время его президентуры. И многие убеждены, что на этот раз шанс у оппонентов Трампа добиться импичмента есть.

Белорусское телевидение может сколько угодно демонстрировать кадры массовых беспорядков в Вашингтоне и фотографии сторонников Трампа, с ногами взобравшихся в кресла конгрессменов. Речь на самом деле идет вовсе не о вседозволенности протеста, а о вседозволенности власти. Потому что этого не было бы, не держись президент посиневшими пальцами за свое кресло, не желай он любой ценой продлить срок своего пребывания в этом кресле. Все инстанции – не зависящие от президента США, действующие строго на основании законодательства – подтвердили: новым главой государства избран Джозеф Байден. Но – как это так?! Меня ведь любят! Я хочу остаться и имею право остаться!

Вопрос сейчас не в том, останется ли Дональд Трамп в Белом доме, – уже всем ясно, что нет, не останется. Вопрос в том, каким он останется в истории американской демократии. Но это вопрос к нему и к американцам.

А вопрос ко всему миру в другом: сделают ли демократические страны выводы из американского политического конфликта? Поймут ли лидеры других стран, что позволено далеко не все – если ты хочешь и дальше жить в своей стране, пользоваться уважением народа. История Дональда Трампа – история бунта против демократических институтов и одновременно история политического самоубийства. Даже если Сенат США не проголосует за импичмент в последний день его президентуры, ситуация будет описана не только в учебниках политологии, но и в учебниках истории. И там, боюсь, может случиться так, что, несмотря на все заслуги перед Америкой, основная часть раздела, посвященного Трампу, будет рассказывать о последних месяцах его политической карьеры. Достаточно неприятных месяцах для его репутации.

Судьба политика – это не только число лет, проведенных им во власти. Это, прежде всего, та память, которая остается после него. Его поклонники могут сколько угодно потом говорить, что он принял свою страну с сохой, а сдал с атомной бомбой, что не все плохое в его стране было связано с его именем. Но в учебнике истории будет рассказано и о числе принесенных в жертву его честолюбию жизней, и о том, как он уходил из власти.

И мне кажется, что это правильно. Древнегреческий философ Солон, отвечая на вопрос лидийского царя Креза, кто самый счастливый человек в мире (Крез явно провоцировал мудреца, ибо был самым богатым правителем своего времени), сказал:

– Никого нельзя назвать счастливым до его смерти.

Крез вспомнил об этом, когда оказался рабом-пленником, побежденным персами.

Вот никакого политика нельзя назвать великим или выдающимся до того, как он ушел из власти и занял свое место в учебниках истории, написанных годы спустя. Нельзя. Потому что последняя его политическая битва еще не выиграна.

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Как судья Марина Климчук судила 84-летнюю Наталью Дмитриевну Семенькову

Вот уже шестой месяц, как судьи, назначенные Лукашенко, ежедневно привлекают граждан к административной ответственности за их участие в мирных шествиях, митингах и пикетах в знак протеста против беспрецедентных фальсификаций результатов голосования на выборах Президента. Эти судебные процессы, я считаю, не имеют никакого отношения к соблюдению законности. Наказывают людей штрафами, сутками отсидки в изоляторах, а то и тюремным заключением на длительный срок. За что? За участие в не санкционированных властями мирных протестных акциях. А ведь с давних времен известен постулат: если правительство нарушает законы, народ имеет право на восстание. У нас же, давайте прямо скажем, 9 августа были попраны все законы, власть пошла на беспрецедентные фальсификации итогов голосования, и народ, не смирившись с такой подлостью, вышел на улицы, чтобы восстановить справедливость.

Вместо того чтобы расследовать каждый факт, свидетельствующий о грубейшем нарушении законодательства, наказать виновных, власти пошли на страшные репрессии.

На днях я присутствовал в суде Ленинского района г.Минска на процессе в отношении известного педагога, ветерана труда, супруги одного из руководителей партизанского движения во время Второй мировой войны **Натальи Дмитриевной Семеньковой**. Эта очень уважаемая женщина обратилась ко мне за юридической помощью. Ей, прожившей на свете 84 года и страдающей онкологическим заболеванием, трудно было спокойно воспринимать все то, что происходило в зале суда.

Суд ли это?

Судья **Марина Александровна Климчук** приступила к своим профессиональным обязанностям в октябре 2020 года. Как говорится, делает первые шаги под весами Фемиды. И, как мне показалось, они у нее не очень уверенные.

Несмотря на то, что судья находилась от нас на расстоянии не менее четырех метров, она не сочла необходимым хотя бы на минуту снять медицинскую маску, чтобы мы могли видеть, кто ведет судебное заседание. Как только начался процесс, Наталья Дмитриевна Семенькова заявила ходатайство о том, чтобы я был ее представителем по делу. Судья удалилась в совещательную комнату, чтобы решить вопрос о моем допуске. Это, считаю, было первым нарушением закона, поскольку в административном процессе нет понятия «совещательная комната». Судья Климчук была обязана рассмотреть ходатайство в нашем присутствии. Ведь мы не знаем, куда она могла ходить в это время. Может, консультировалась с кем-то из высокого начальства? Но тогда это уже не беспристрастный суд, а имеющий обвинительный уклон.

Я не был допущен к процессу, хотя для пожилой женщины было сложно ориентироваться во многих процедурах административного разбирательства.

Замечу, Наталья Дмитриевна очень плохо себя чувствовала, еле вставала со скамейки, у нее была одышка, ей вообще трудно говорить. Судья предложила сделать перерыв в рассмотрении дела до заключения договора с адвокатом. Действительно, так можно было поступить, но у одинокой женщины нет дополнительных источников дохода, чтобы за один день процесса заплатить 250 рублей. В Беларуси нет адвокатских услуг по предоставлению бесплатной юридической помощи пенсионерам. Поэтому мы и настаивали в суде, чтобы я мог представлять интересы Натальи Дмитриевны.

Женщина была настолько измотана, что заявила: рассматривайте дело без защитника, только бы быстрее закончился процесс и можно было выйти на свежий воздух.

Протокол об административном правонарушении не был вручен

В соответствии с законодательством милиция была обязана заранее вручить Наталье Дмитриевне копию протокола об административном правонарушении, чтобы она знала, в чем ее обвиняют, и имела возможность подготовить свою правовую позицию по каждому пункту предъявленного обвинения. Но такого документа на руках у нее не было.

Судья начала зачитывать обвинение. Говорила тихо, сквозь маску очень сложно было расслышать все ее слова. А учитывая плохое самочувствие пожилой женщины, естественно, и понять то, что написал сотрудник милиции в протоколе об административном правонарушении, она не смогла. Да и я, имея хороший слух, не все понял. Единственное, что мы услышали: мол, привлекаемая к административной ответственности гражданка 14 декабря 2020 года участвовала в несанкционированном пикете на улице Советской в Минске, в ходе которого она приняла *активное* участие, публично *выкрикивала* провокационные лозунги с требованием новых президентских выборов.

Уже даже после озвучивания этих, на мой взгляд, абсурдных обвинений в адрес хрупкой, болезненной женщины, которая задыхалась при каждом вставании со скамейки, судья могла понять, что в зал заседаний надо вызвать сотрудников милиции и тщательно исследовать их показания, чтобы выяснить, как Наталья Дмитриевна могла *активно участвовать в акции и выкрикивать лозунги*.

Пенсионерка еле-еле смогла произнести в конце: «Посмотрите: ну какой я крикун, если из-за болезни мне в целом сложно говорить?»

Засекреченный милиционер

В административном законодательстве нет положения о возможности изменения личных данных сотрудников милиции. Это ноу-хау нынешней белорусской судебной системы. Судебный процесс является открытым как для самого правонарушителя, так и для лиц, присутствующих в зале заседания. Но судья Климчук заявила, что поступило ходатайство от некоего сотрудника милиции, чтобы его данные были изменены в связи с его правоохранительной деятельностью.

Мы, правозащитники, считаем, что это прямое нарушение равноправия сторон в процессе, поскольку не видно, кто конкретно является обвинителем. Его должность, звание, опыт работы и фамилия засекречиваются от того, кому предъявляются претензии. Что касается дела Натальи Дмитриевны Семеньковой, то важно было узнать, помнит ли милиционер, как она выглядела во время акции, как была одета, какие конкретно выкрикивала лозунги, делали ли ей правоохранители замечание, чтобы она не водила хоровод вокруг праздничной елки на проспекте Независимости вместе с другими пенсионерами…

Судья попросила нас удалиться на некоторое время из зала заседания, так как ей надо было проверить данные сотрудника милиции без нашего присутствия. И снова нарушение, поскольку нет такого процессуального действия, чтобы всех удалять из открытого судебного заседания по административному процессу. Фактически судья провела часть судебного заседания в закрытом режиме.

Действительно, есть закрытые судебные процессы, но по делам, касающимся насилия между сторонами, несовершеннолетних, государственных секретов и т.д., но не по административным вопросам.

Опрос милиционера по скайпу не соответствовал закону

Опять-таки не было никакой четкой мотивировки у судьи Климчук насчет того, почему здоровый мужчина-милиционер не может присутствовать на суде, в то время как больная женщина, которая с большим трудом передвигается, смогла приехать в суд.

Мы надеялись, что увидим его хоть по скайпу, но компьютер был развернут в сторону судьи, и мы ничего не смогли рассмотреть, до нас доносились лишь какие-то обрывочные слова, произнесенные мужским голосом. В это же время секретарь суда набирала текст на компьютере, и клацанье клавиш затрудняло восприятие речи.

Конечно, если бы я был допущен в процесс, то заявил бы ходатайство о том, чтобы судья развернула компьютер в сторону зала и мы смогли увидеть, с кем она общается. По окончании разговора по скайпу я обязательно заявил бы ходатайство о вызове милиционера непосредственно в суд, поскольку из его выступления было ясно, что он не был **очевидцем** каких-либо противоправных действий Натальи Дмитриевны. Он составлял протокол в районном управлении внутренних дел. Откуда ему стало известно, что женщина, находясь около праздничной елки, совершала *активные противоправные действия, выкрикивала* провокационные лозунги «Жыве Беларусь!», «Уходи!» и другие?

В общем, на мой взгляд, не было настоящего судебного разбирательства, где есть две стороны, которые ведут полемику, представляют доказательства, участвуют в очных ставках, высказывают свои аргументы. Суд должен быть в глазах граждан той инстанцией, где восстанавливается справедливость, где люди находят защиту от незаконного обвинения и восстанавливают нарушенные права, но, к сожалению, мы этого не увидели.

Обвинение не основано на каких-либо достоверных доказательствах

Была представлена наша правовая позиция по делу с указанием, что Наталья Дмитриевна Семенькова не участвовала в каком-либо несанкционированном мероприятии. В тот день она была в Красном костеле, а когда вышла из него, то подошла к праздничной елке, где с пожилыми людьми водила хоровод, не нарушая при этом общественный порядок. Она видела сотрудников милиции, но к ней никто не подходил и не требовал отойти от елки. Пожилая женщина по состоянию здоровья не может вообще быстро ходить, а тем более что-либо кричать, так как еле говорит.

Наталья Дмитриевна представила характеризующие ее материалы, чтобы суд увидел, что она прошла большой трудовой путь в образовательной системе Беларуси, имеет награды и поощрения от правительства. Была представлена справка об онкологическом заболевании, которая подтверждает ее слова, что она не могла быть *активным* участником каких-либо протестных мероприятий, поскольку это физически для нее невозможно.

Было заявлено ходатайство о прекращении административного дела за отсутствием в действиях Семеньковой состава какого-либо правонарушения. Но все доводы не возымели действия на судью Марину Климчук, и она вынесла обвинительное решение – штраф в размере двадцати базовых величин (практически месячная пенсия Натальи Дмитриевны). Хотя, учитывая обстоятельства дела и состояние здоровья «правонарушительницы», служительница Фемиды вполне могла ограничиться таким видом взыскания, как предупреждение.

По окончании процесса решение суда не было выдано на руки

Как только судья объявила окончательное решение по рассматриваемому административному делу, она была обязана по ходатайству Натальи Дмитриевны Семеньковой выдать ей на руки судебное решение. Однако было сказано, что через пять минут обед и судья не успеет его оформить. Понятно, мы возмутились, поскольку не может быть такого, чтобы после оглашения решения суда человеку по его ходатайству не выдавалось на руки постановление суда. Если судья это требование нарушает, то в таком случае выходит, что судебный процесс не завершен.

Наша просьба осталась невыполненной. Судья пошла на обед, а Наталья Дмитриевна была вынуждена уехать домой, поскольку почувствовала себя очень плохо.

Верховный суд должен понять, что доверие к судебной системе фактически на нуле

Получается, что сегодня почти каждый судья принимает необоснованные решения в отношении граждан, которые преследуются за участие в мирных собраниях, вызванных нарушениями со стороны властей. Таких процессов уже не десятки, а тысячи по стране. Очевидно то, что у большинства граждан доверие к судам отсутствует. Неужели председатель Верховного суда **Валентин Сукало** не понимает, что страдают не только активные граждане, но и судьи, которые, нарушая их права, попадают в санкционные списки Евросоюза? Пройдет время, и, я уверен, абсолютное большинство из более 30 тысяч (на сегодняшний день) административных дел, возбужденных после 9 августа, будут пересмотрены, а их участники реабилитированы. Необоснованно пострадавшие люди смогут предъявлять иски по необоснованным арестам, штрафам, потере здоровья, материальных средств и т.д.

На мой взгляд, на протяжении долгого времени в Беларуси происходит развал судебной системы. А ведь такого не должно быть, поскольку любое государство не может существовать без справедливого и независимого суда.

Олег ВОЛЧЕК, правовед, руководитель правозащитного центра «Правовая помощь населению» (зарегистрирован в Киеве).

ПРОЩАНИЕ

Леонид Щемелев – это непревзойденная высота в белорусском искусстве

Вчера ушел от нас на Небеса большой художник **Леонид Дмитриевич Щемелев** – народный, орденоносный, почитаемый, признанный. Фронтовик. Можно сказать, подельник эпохи… Через три недели ему исполнилось бы 98 лет. Могучий человек. Красивый, мужественный, цельный.

Его творчество безраздельно принадлежит XX веку, лучшим достижениям великого советского искусства. Как все большие художники, он пережил в начале пути период отторжения, неприятия и непонимания, даже ярлык «формалист» пришлось поносить ему не один год – а в то время это были не шуточки из-за угла, а чуть ли не волчий билет: не давали заказов, не на что было жить. Но в течение 1960–1970-х годов Щемелев смог набрать такую высоту в искусстве, такую свободу в живописном своем мастерстве, что подозрительные взгляды коллег и начальства отлетали от него, как чужая шелуха, как легкая пена.

Именно в конце 1960-х он создал одно из главных произведений своего творчества на военную тему – «Мое рождение». Война, партизаны, лютый холод и – только что родившийся младенец у костра на снегу… Никакого пафоса и бессмысленной надежды, только строгая озабоченность, как перед важной работой, – да и будет ли еще победа за нами? Суровые люди, стылая земля – и вдруг этот крошечный, божественный росток новой жизни… Удастся ли его сохранить, вырастить? Большой вопрос… В те подцензурные годы многие, глядя на эту картину, задавали его художнику на худсоветах: ты что, парень, не верил в победу?! Иногда верил, иногда нет: Леонид Дмитриевич побывал в мясорубке на Курской дуге, его тяжело ранило в боях под Мозырем, так что воспоминаниями о тех проклятых годах делиться не любил. И в поддавки с соцреализмом художник тоже не играл никогда, это вам любой искусствовед подтвердит.

Но картина выстояла, прошла цензуру, прозвучала на всю огромную страну. Конечно, не как манна с небес, но через годы пришло к Леониду Дмитриевичу Щемелеву и официальное признание: почетные звания, десятки премий… Они были сверхзаслуженными – все его государственные награды, потому что столько огромных персональных выставок, сколько регулярно открывал Л.Д.Щемелев, могли себе позволить единицы. Буквально единицы белорусских художников. Ну, и дело, конечно, не только в количестве. Картины Щемелева ошеломляли цветом, светом, размахом души. Критики начали с удовольствием скрупулезно изучать его творчество. А так называемая простая публика просто от всей души любила мастера и его полотна.

Леонид Щемелев проторил в белорусском изобразительном искусстве исключительно свой путь. Он был ненасытен в работе, неимоверно плодовит и, конечно, неподражаемо талантлив. Жизнь его была, как у любого честного человека, полна преодолений и препятствий, но любимое слово мастера было тем не менее «восторг». Именно с таким девизом он становился по утрам к своим холстам, дорожа каждым днем земного бытия.

Прощай, дорогой, безмерно уважаемый Художник!

Елена МОЛОЧКО.

УЧОРА

У рэдакцыі БелаПАН прайшоўператрус без прысутнасці адваката, адну журналістку шпіталізавалі

*Учора ў рэдакцыю БелаПАН прыехалі ўзброеныя супрацоўнікі Следчага камітэта і міліцыі, яны правялі ператрус. Журналістку **Таццяну Бублікаву** забрала хуткая дапамога. Адваката **Сяргея Зікрацкага** на следчыя дзеянні не пусцілі.*

Пасля 11 гадзін у двары дома, дзе знаходзіцца офіс БелаПАН, заўважылі мікрааўтобус МАН з таніраваным шклом і нумарам 9906 РН-7, на якім звычайна перасоўваюцца сілавікі. Большасць журналістаў агенцтва працуе дыстанцыйна, у офісе былі некалькі чалавек уключна з дырэктарам **Дзмітрыем Наважылавым**. Прыкладна ў 12.10 восем чалавек з аўтобуса ўвайшлі ў будынак, пачаўся ператрус.

У 15.30 ператрус скончыўся, нікога з супрацоўнікаў агенцтва не забралі. Сілавікі вынеслі некаторую тэхніку, дакументы і жорсткія дыскі камп'ютараў, у тым ліку сервера.

Дырэктар БелаПАН Дзмітрый Наважылаў расказаў, што ператрус правялі паводле пастановы следчага, які вядзе справу арыштаванага днямі **Андрэя Аляксандрава**, які быў намеснікам дырэктара агенцтва ў 2014–2018 гадах: *«Фактычна праца рэдакцыі паралізавана, патрэбны час, каб вярнуць нашу працаздольнасць у ранейшых аб'ёмах. У нас забралі каля 10 жорсткіх дыскаў камп'ютараў»*.

Канфіскаваныя таксама некаторыя рукапісныя запісы, дакументы, каля дзясятка жорсткіх дыскаў працоўных камп'ютараў, жорсткі дыск сервера лакальнай сеткі, два нетбукі, візітныя карткі.

СІТУАЦЫЯ

Трывожныя дні дзіцячага хоспіса

Гродзенскі дзіцячы хоспіс імя Святога Губерта, які за апошнія месяцы пазбаўлялі памяшкання, у якім рабіліператрус і канфіскавалі апарат штучнай вентыляцыі лёгкіх, дырэктарка якога вымушана была з'ехаць у эміграцыю, нягледзячы на ўсе пературбацыі, працягвае існаваць і дапамагаць цяжка хворым дзецям. Праўда, усё зусім не проста.

Адно за адным...

Апошнім часам гродзенскі дзіцячы хоспіс увесь час сутыкаецца з праблемамі. Здавалася б, святая справа – дапамагаць цяжкахворым дзеткам, але...

Летась у снежні Камбінат школьнага харчавання праз суд скасаваў заключаную з хоспісам дамову арэнды памяшкання, у якім грамадская арганізацыя наладзіла працу творчых майстэрань. Пасля пачатку пандэміі каранавіруса валанцёры і дзеці-інваліды шылі там ахоўныя касцюмы і бясплатна перадавалі іх гродзенскім медыкам.

Вольга Вялічка, якая стварыла хоспіс і стала яго дырэктаркай, пасля прэзідэнцкіх выбараў вымушана была з'ехаць у эміграцыю. Яна ўваходзіла ў каманду Віктара Бабарыкі, была незалежнай назіральніцай, уваходзіла ў савет народнага даверу, які стварылі пасля 9 жніўня мінулага года і які меўся аб'яднаць чыноўнікаў і грамадскіх актывістаў.

Супраць Вольгі ўзбудзілі крымінальную справу нібыта за растраты, пагражалі забраць дзяцей. Пры гэтым дзяржава ніводнай капейчынай не спрычынілася да справы хоспіса – ён існуе на ахвяраванні беларусаў і замежныя гранты.

Хоспіс прытуліла праваслаўная царква, якая месціцца на ўскрайку Гродна, бясплатна прадаставілі памяшканні. Усяго хоспіс імя Святога Губерта апякуецца больш як 50 дзеткамі з інваліднасцю.

Не пакідаюць у спакоі

Я завітаў у паліятыўны цэнтр якраз у той дзень, калі там пабывалі супрацоўнікі ДФР. Прыйшлі яны з афіцыйнай паперай, каб канфіскаваць апарат штучнай вентыляцыі лёгкіх. Адзін такі ўжо канфіскавалі раней. Работнікам патлумачылі, што гэта ў межах крымінальнай справы, якая ўзбуджана ў дачыненні да іх дырэктара.

Расхваляваныя жанчыны распавядаюць: ад іх патрабавалі адкрыць дзверы каморы, дзе нібыта мог знаходзіцца той апарат, але ў іх няма ключа. Псіхолагу **Алене Шчарбінскай** прапанавалі даць распіску, што яна не ведае, дзе ключ, але жанчына адмовілася. Яе хацелі забраць у міліцыю, аднак чамусьці перадумалі і з'ехалі. Сказалі, што выклічуць позвай. Спадарыня Алена, якая ў момант размовы са мной корміць дзяўчынку, распавядае ціхім голасам, у якім адчуваецца трывога:

– *Не вядома, што яны могуць зрабіць. Маладыя людзі, а паводзілі сябе не вельмі прыстойна.*

Абілітолаг **Ірына Антонаўна Ламека** кажа, што яе візіт няпрошаных гасцей не напалохаў, а вось дзеткі, з якімі яна працавала, моцна напружыліся.

– *У нас тут адзін хлопчык схапіў крыжык і пачаў жагнацца. Яму страшна было,* – згадвае жанчына.

Ірына Адамаўна Кучынская, доктар з дзвюма вышэйшымі адукацыямі, якая практыкуе ў хоспісе ўнікальныя метады лячэння, прызнаецца: пражыла жыццё і не можа зразумець, што адбываецца.

– *У нас тут без канца нейкія праверкі, а мы працуем з цяжкахворымі дзеткамі,* – з болем у голасе распавядае яна. – *Няўжо ніхто не падумае хаця б пра дзяцей?!*

Але работу супрацоўнікі хоспіса не спыняюць, усё, як і раней, адбываецца паводле раскладу. Кожную раніцу па інтэрнэце праводзяць планёркі з дырэктарам Вальгай Вялічка.

– *Некаторыя дзеці цяпер не могуць прыязджаць, то ходзім да іх дадому,* – распавядае спадарыня Ламека. – *Бацькам складана аказваць ім такую спецыфічную дапамогу, тут патрэбны прафесійныя навыкі.*

Але, заўважае жанчына, апошнімі месяцамі і ў супрацоўнікаў, і ў бацькоў хворых дзетак настрой змрочны:

– *Бацькоў жа таксама цягаюць у ДФР – усё дамагаюцца, каб нехта даў паказанні, што плаціў хоспісу грошы. Але такіх няма.*

– *Ніхто там, наверсе, не думае пра тое, каб хоць трошкі дапамагчы хворым дзецям, хаця б нейкае памяшканне прадаставіць,* – з горыччу ўсклікае Ірына Кучынская. – *Ніхто ніколі ў нашай дырэктаркі не пацікавіўся: маўляў, як ты выкручваешся, каб утрымліваць такі хоспіс? Дык не, яны яшчэ і працаваць не даюць, без канца тут ходзяць і ходзяць.*

«Тут так цікава працаваць!»

З мінулага верасня ў хоспісе працуюць студэнткі ўніверсітэта імя Янкі Купалы **Яна Лемяшэўская** і **Насця Конан**. Яны вучацца на 4-м курсе, будуць лагапедамі, у хоспісе працуюць як дэфектолагі. Работа ім падабаецца. Кажуць, што вельмі хутка прызвычаіліся працаваць з дзецьмі-інвалідамі, гэта вельмі цікава, хаця і няпроста.

– *Я зразумела, што такая практыка бясцэнная,* – кажа Яна. – *Адна справа, калі мы слухаем лекцыі, і зусім іншая, калі тут з вопытнымі ўрачамі самі робім тое, пра што чыталі ў кніжках.*

Насця здзіўлена тым, наколькі вялікія разыходжанні могуць быць паміж тэорыяй і практыкай:

– *Нешта з тэорыі, канешне, мы пацвярджаем, але многае на практыцы абвяргаецца. І гэта вельмі каштоўны досвед.*

Дзяўчаты мараць пасля заканчэння ўніверсітэта трапіць сюды на працу. Насця заўважае, што ёсць тыя, хто вельмі здзіўляецца таму, што яна хоча працаваць з цяжкахворымі дзеткамі.

– *Але вы нават не ўяўляеце, з якім задавальненнем мы спяшаемся сюды пасля заняткаў, бо тут нашы дзеці,* – кажа зусім яшчэ юная дзяўчына.

Яна і Насця вельмі турбуюцца аб тым, каб хоспіс імя Святога Губерта працаваў і надалей.

На чужыне як на чужыне

Дырэктарка хоспіса Вольга Вялічка пра сябе распавядае без ахвоты. Наконт крымінальнай справы ў яе няма ніякіх падрабязнасцяў, ніхто са следчых з ёй не звязваўся, хаця ўсе кантакты ў хоспісе ёсць.

Праўда, кажа, сумаваць не даводзіцца, паколькі працуе аддалена і жыве праблемамі хоспіса:

– Самае галоўнае зараз для мяне – захаваць хоспіс і калектыў. А на чужыне як на чужыне...

Міхал КАРНЕВІЧ, Гродна.

ПРАТЭСТ

«Як я магу здацца, калі больш за паўгода мяне трымаюць у турме незаконна?»

*Месяц галадае ў ізалятары адміністратар тэлеграм-канала "Беларусь галаўнога мозгу" **Ігар Лосік**.*

Нагадаем, што Лосіка затрымалі ў Баранавічах 25 чэрвеня. Крымінальную справу на хлопца завялі па артыкуле "Арганізацыя масавых беспарадкаў".

15 снежня Ігар Лосік пачаў у СІЗА галадоўку. Паводле слоў яго адваката **Дзмітрыя Лепрэтара**, такім чынам яго падабаронны пратэстуе супраць новых абвінавачанняў.

Многія вядомыя людзі заклікалі Ігара спыніць галадоўку: спявачка Анжаліка Агурбаш, актывіст Зміцер Дашкевіч, экс-кандыдат у прэзідэнты Святлана Ціханоўская. На волі Ігара Лосіка чакаюць жонка і двое дзяцей.

"Магчыма, Іграу цяпер псіхалагічна цяжка адступіцца ад таго, што ён сказаў, – *што будзе трымаць галадоўку, пакуль яго не вызваляць,* – сказала Святлана Ціханоўская. – *Але ён павінен ведаць, што людзі ніколі ў жыцці так не падумаюць, што ён, адмовіўшыся ад галадоўкі, здрадзіў нейкім перакананням. Не. Гэта проста клопат пра сям'ю.*

Галадоўка – гэта гора бацькам, дзецям і жонцы, але ніяк не ўладам. Ім гэта ўсё роўна. Нікому ад гэтага лягчэй не будзе, калі пачнуцца нейкія незваротныя працэсы ў арганізме, а рэжыму пляваць".

Сам палітвязень пакуль прынцыпова збіраецца працягваць сваю акцыю пратэсту.

"Хацеў бы выказаць падзяку ўсім, хто мяне падтрымлівае, – напісаў ён у сваім лісце на волю. – *Але вельмі вас усіх прашу: не трэба ўгаворваць мяне спыніць галадоўку і здацца.*

Як я магу здацца, калі больш за паўгода мяне трымаюць у турме незаконна? Я ўжо забыў голас сваёй дачкі. Я разумею, што мае родныя і ўсе неабыякавыя людзі вельмі хвалююцца за маё здароўе. Але спыніцца я не магу і не хачу. Сваім жыццём я буду распараджацца сам... Я веру ў сілу людской салідарнасці".

Віктар ШПАК.

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД

...Чтобы госактивы не перешли в нечистоплотные руки за бесценок или бесплатно

Переход к рыночной экономике оказывается не настолько простым делом, как представляется некоторым белорусским либеральным оппозиционерам и многим митингующим горожанам.

Понятно, что прежняя экономическая система, построенная по правилам административного рынка, неэффективна и неконкурентна. Государственные предприятия в промышленности и сельском хозяйстве, годами и десятилетиями функционирующие в льготных финансовых условиях, порождают множество социальных проблем. Ничейная собственность стимулирует воровство на всех уровнях – от рабочего до вышестоящего руководства. Отсутствие собственника направляет усилия временных распорядителей не на развитие производства, а на имитацию деятельности или на сокрытие доходов и вывод средств в оффшоры. Лоббирование льготного финансирования для тех или иных предприятий или отраслей также не обходится без такого особого инструментария, как взятки и откаты для чиновников, принимающих ответственные решения.

Контролирующие органы, пытающиеся ограничить данные явления, погружаясь в эту специфическую систему, не в состоянии оставаться «белыми и пушистыми». Государственная собственность и нерыночные условия ее финансирования приводят к тому, что множество людей оказываются вовлеченными в теневые коррупционные связи, неблагоприятные не только для экономики, но и для психики человека.

Догадываясь о масштабах коррупции, наиболее активные граждане преодолевают традиционную «памяркоўнасць» и выходят протестовать на улицы и площади. Их требования – неэффективная и ущербная административная модель должна быть заменена на рыночную экономику с частным собственником во главе.

Однако я считаю, что в наших условиях, если будут отсутствовать порядок и финансовая стабильность, быстрый демонтаж административной модели может привести к резкому обесценению госактивов. Неупорядоченная приватизация объектов государственной собственности, на которые будут претендовать работники предприятий, распорядители госсобственности, владельцы денег или силового компонента, может привести к разрастанию противоречий и хаосу. При распаде административной системы и управленческом хаосе госактивы перейдут в нечистоплотные руки за бесценок или бесплатно. Кто-то будет за деньги или под давлением подписывать приватизационные документы, кто-то – банкротить предприятия с целью их дешевой покупки, кто-то – силовым образом захватывать приглянувшуюся собственность.

В то же время белорусы, настоящие патриоты своей страны, заинтересованы в том, чтобы как можно дороже продавать госсобственность частным инвесторам, причем инвесторам с хорошей кредитной историей. Чтобы за счет таких выгодных сделок получить как можно больше денег в государственный бюджет, откуда покрываются социальные расходы. Чтобы допустить в сферу национальной экономики только таких частников, которые будут дисциплинированно уплачивать налоги и не устраивать разборок.

Но, замечу, для осуществления таких выгодных продаж собственник должен диктовать условия и правила игры, что возможно только при стабильной финансовой ситуации и порядке в системе управления.

Управленческий хаос и финансовая дестабилизация на пользу только тем игрокам, которые заинтересованы в обрушении цен на белорусские активы. В эту когорту никак не попадает патриотично настроенный белорусский либеральный оппозиционер и такой же митингующий горожанин.

Людмила ГРЯЗНОВА, кандидат экономических наук, член Объединенной гражданской партии.

ОСТРАЯ ТЕМА

Коронавирус в Беларуси: что происходит в СИЗО во время пандемии?

В Беларуси ежедневно фиксируют около двух тысяч новых случаев заражения COVID-19. Добрался коронавирус и до СИЗО – после административных арестов многим белорусам пришлось обратиться к врачу. Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси в промежуточном отчете за сентябрь–ноябрь отметил, что «государственными органами намеренно не предпринимается никаких мер для защиты задержанных от заражения коронавирусной инфекцией и для изоляции и лечения тех, у кого присутствуют симптомы заболевания». В каких условиях активисты отбывают «сутки» во время пандемии, что говорят правозащитники и медики?

«У пяти из десяти сокамерников подтвердился коронавирус»

«Я провел опрос в чате с бывшими сокамерниками, спросил, у кого в течение трех дней после выхода был диагностирован коронавирус. Не все откликнулись, но из десяти человек у пяти тест был положительный», – говорит хирург **Дмитрий Маркелов**. У него ковид также подтвердился, кроме того, протекал с пневмонией. Часть из 8 суток административного ареста Маркелов провел в изоляторе на Окрестина в Минске, часть – в Жодино. *«На Окрестина в камере было пять человек, в Жодино – десять: кто-то кашлял, кто-то чихал, у меня тоже появились признаки болезни. Мне было хуже всех в камере, поднялась температура, была сильная слабость. Мы долго просили врача, стучали в дверь, в конце концов пришел фельдшер, измерил температуру (у меня оказалась больше 38), дал парацетамол и разрешил постельный режим»*, – вспоминает Маркелов.

После освобождения мужчина вместе с правозащитниками подал жалобу и в прокуратуру Минска по поводу условий содержания на Окрестина, и в прокуратуру Минской области о ситуации в Жодино: *«Обращения перенаправили в те учреждения, на которые мы жаловались. Оттуда пришли отписки, что все хорошо, никаких нарушений не было».*

В частности, на сайте «Правовой инициативы» размещен ответ начальника Жодинского ГОВД **Владимира Троцюка**. Он сообщает, что ИВС Жодинского ГОВД в августе, сентябре, октябре, ноябре и декабре посещали проверки из МВД Республики Беларусь и УВД Минского облисполкома, которые *«не нашли недостатков в материально-бытовом, санитарно-гигиеническом обеспечении административно арестованных. Факты, изложенные в жалобе, не нашли своего подтверждения».*

Статистики по заболеваемости COVID-19 в СИЗО нет

«Вся система МВД выведена из-под государственного санитарного контроля и надзора, его осуществляет подразделение департамента финансов и тыла МВД. Еще летом я пытался запросить какие-то сведения о заболеваемости, мне ответили, что это информация для служебного пользования. Тем не менее известно, что многие из административно арестованных переболели коронавирусом», – комментирует юрист-правозащитник **Павел Сапелко**.

Гражданские врачи не могут повлиять на ситуацию в СИЗО, отмечает и врач-инфекционист **Никита Соловей**: *«После событий 9 августа в Минздрав и МВД было направлено письмо за подписью более чем 450 медиков Минска с просьбой организовать допуск гражданских специалистов в изолятор на Окрестина, чтобы оценить состояние находившихся там людей. Нам ответили, что все необходимое делается и МВД не нуждается в помощи людей, не относящихся к их системе».*

В то же время факт пандемии COVID-19 используется как предлог для ограничения свобод или прав задержанных. *«По опыту других стран, редко где вводятся серьезные ограничения на общение с адвокатом, и, как правило, это компенсируют какими-то другими формами общения – по телефону, например. У нас, во-первых, это ничем не компенсируется, во-вторых, сами по себе альтернативные формы общения не защищены законодательно от вмешательства администрации учреждений»*, – считает Павел Сапелко. Ограничения коснулись и приема передач для задержанных – в ЦИП на Окрестина их принимают раз в неделю.

«Чем больше заболеют ковидом, тем меньше выйдут на марши»

Джазмен **Павел Аракелян** передачу получил только на пятые сутки после задержания. За время административного ареста Аракелян успел побывать в изоляторах на Окрестина в Минске, а также в Жодино и Могилеве, и всюду, по его словам, санитарные нормы не соблюдались: *«На Окрестина не было ничего: ни туалетной бумаги, ни одного куска мыла. В Жодино в восьмиместной камере нас было четырнадцать. Посуды на всех задержанных не хватало, целое крыло – 150–200 человек – ели и пили из двадцати мисок и кружек, которые можно было в лучшем случае сполоснуть холодной водой, горячей там нет».*

В Могилеве, по словам Аракеляна, каждое утро мерили температуру и в отличие от двух предыдущих мест заключения, где сотрудники вообще никак не реагировали на просьбы задержанных, здесь, хоть и не сразу, но могли дать заболевшим таблетки.

Мужчина вышел из СИЗО с признаками коронавируса. Признается, что тест на COVD-19 не сдавал, но все симптомы заболевания у него были: температура, слабость и отсутствие обоняния. Заболели и его сокамерники.

«Думаю, в СИЗО логика простая: чем больше задержанных заболеют ковидом, тем меньше выйдут на марши, 2–3 недели люди в любом случае проведут в самоизоляции», – отмечает легкоатлет **Андрей Кравченко**. Мужчина тест на коронавирус тоже не сдавал, но уверен, что переболел: *«На второй или третий день после задержания у меня появился кашель, на пятый – сильное жжение в носу. Уже дома я понял, что не чувствую никаких запахов»*. Кравченко отбывал наказание в Жодино.

«В тюрьме выстроили 40 человек затылок в затылок, пошли в узкий коридор, сказали идти на корточках, тех, кто не мог, били дубинкой. Потом довольно долго заставили стоять на полусогнутых ногах, приседать, прыгать, в самом конце – ползти на четвереньках. Естественно, все это в куртке, в шапке, на мне после этого не было ни одной сухой вещи», – вспоминает спортсмен. Условия содержания, отмечает мужчина, также оставляли желать лучшего: в первой четырехместной камере было вначале 13, позже 20 человек: *«Перед сном нас расселили, по восемь человек в четырехместную камеру. Первый раз на прогулку вывели где-то на пятый или шестой день».*

«Условия содержания заключенных в СИЗО неадекватны, мы это слышим от людей, которые там были. Скученность, замкнутое пространство, естественно, способствуют распространению коронавирусной инфекции. Даже если один человек с легкой или бессимптомной формой находится в камере, почти стопроцентная вероятность, что заболеют все. Кроме того, особое беспокойство вызывает то, что заболевшие говорят об этом работникам изоляторов, и те не принимают адекватных решений, не изолируют заболевших людей», – подытоживает врач-инфекционист Никита Соловей.

(DW)

ПА-ЗА ГУЛЬНЁЙ

з Алесем СІВЫМ

Каму патрэбны танцы на касцях?

Старшыня Міжнароднай федэрацыі хакея Рэнэ Фазель на гэтым тыдні наведаў беларускую сталіцу, дзе абмяркоўваў з Аляксандрам Лукашэнкам пытанне правядзення вясной гэтага года ў Мінску і Рызе чэмпіянату свету па хакеі.

Здавалася б, справа звычайная, арганізацыйная, калі б не адзін нюанс. Як вядома, у сувязі з тымі рэпрэсіямі, якія пачаліся ў Беларусі пасля выбараў, федэрацыі хакея некаторых краін ужо заявілі, што ў такіх умовах праводзіць першынство ў Мінску немэтазгодна. І празрыста намякнулі, што іх зборныя могуць да Беларусі не даехаць, а таму нават у выпадку правядзення чэмпіянату той можа прайсці ў абрэзаным фармаце. Натуральна, што такое "абразанне" стане поўным канфузам як для Міжнароднай федэрацыі, так і для 70-гадовага Фазеля.

Падобная сітуацыя для афіцыйнага Мінска не новая. У 2014 годзе чэмпіянат свету па хакеі ў Мінску таксама мог не адбыцца, бо на той момант у Беларусі працягвалі заставацца за кратамі палітвязні, і розныя міжнародныя структуры заклікалі да байкоту першынства. Але шэсць гадоў таму байкот не пракаціў. Сітуацыя была зусім іншая.

Тады ў турмах знаходзілася ўсяго некалькі палітычных зняволеных, а зараз іх ужо каля двухсот.

У 2014 годзе людзей, якія былі не згодны з дзеяннямі рэжыму, не забівалі на вуліцы проста так, а сёння, як аказалася, гэта звыклая справа. Заб'юць, як таго ж Рамана Бандарэнку, і нават крымінальнай справы не будзе.

Шэсць гадоў таму старшыня Федэрацыі хакея Яўген Ворсін не ганяў апанентаў улады па дварах з аматаркамі "Масандры", а сёння ў дачыненні да кіраўніка нацыянальнай хакейнай федэрацыі Дзмітрыя Баскава дысцыплінарны камітэт Міжнароднай федэрацыі хакея праводзіць спецыяльнае расследаванне. Як вядома, чалавека, падобнага на Баскава, бачылі ў тым месцы, дзе невядомыя ў масках збілі Рамана Бандарэнку, які затым памёр.

Дзіўна толькі, што расследаванне яшчэ не закончылася, а Фазель з тым самым Баскавым ужо фатаграфаваўся на "Мінск-Арэне" як з добрым сябрам. А яшчэ раней ледзь не ў абдымкі кідаўся да Лукашэнкі, што таксама занатавана для гісторыі.

Дарэчы, беларускія ўлады паабяцалі, што гатовы прадаставіць вынікі праверкі Генпракуратуры аб смерці Рамана Бандарэнкі, хаця, *"што тычыцца прэтэнзій да Дзмітрыя Баскава, то беларускі бок зыходзіць з прынцыпу прэзумпцыі невінаватасці як базавага прававога пастулата"*.

Цікава, а ці працавала прэзумпцыя невінаватасці ў дачыненні да дзясяткаў тысяч збітых і пакалечаных пасля выбараў людзей? Або яна дзейнічае толькі тады, калі справа тычыцца пэўных асоб і сілавікоў? Бо ніводнай (!) крымінальнай справы па фактах гвалту, пачынаючы са жніўня, яшчэ не распачата. Ды што казаць! За два месяцы не ўзбудзілі нават крымінальную справу па факце смерці Рамана Бандарэнкі!

Зараз швейцарскі "голуб міру", магчыма, і сам зразумеў, ува што ўляпаўся на старасці, бо па яго вяртанні дадому, калі ён не паспеў яшчэ кажушок атрэсці ад беларускага снегу, мясцовыя СМІ і прадстаўнікі Міжнароднай федэрацыі запатрабавалі справаздачы па гэтай камандзіроўцы. Кажучы хакейнай мовай, функцыянер атрымаў па шайбе.

Швейцарац спрабаваў нязграбна апраўдвацца, але, відаць, на сваёй кар'еры ён ужо можа паставіць крыж. Спадар Фазель і так у гэтым годзе збіраўся пакінуць сваю пасаду, але наўрад ці ён планаваў сысці з такой плямай на біяграфіі. А можа, Беларуская федэрацыя хакея прапанавала яму пасаду? Такія людзі там патрэбны…

Што датычыцца чэмпіянату свету па хакеі, то з вялікай ступенню верагоднасці можна прагназаваць, што ў Мінску ён не адбудзецца. Каму патрэбны танцы на касцях? Калі Рэнэ Фазель гэтага не разумее, то, думаю, яму падкажуць.

ДЕМОКРАТИЯ ПО-БЕЛОРУССКИ

Как художница Жанна Капустникова «сорвала» выставку в центре Минска

Перед новогодними праздниками в городской государственной галерее имени Михаила Савицкого должен был открыться международный художественный проект «Достаточно!». И он открылся. А через 48 минут закрылся! Просто рекорд для книги Гиннесса. Директор галереи **Галина Ладисова**, обойдя экспозицию, назвала выставку нерадостной и непраздничной. А какой она должна была быть, если главной темой заявленного проекта было насилие в семье? И эта тема, как и даты проведения выставки, были заранее утверждены администрацией галереи. И не вина художниц (а в проекте участвовали только женщины), что их работы так точно срезонировали с событиями, которые потрясают наше общество уже который месяц подряд.

Кстати, одним из триггеров молниеносного закрытия выставки в столичной галерее послужили работы **Жанны Капустниковой** под общим лаконичным названием «Даволі». Это, посчитала директор Ладисова, вообще провокация. Проницательные глаза администратора усмотрели в ней чуть ли не антиправительственный лозунг.

Мы встретились с автором «скандальных» картин.

– Этот провокационный с точки зрения директора «гвоздь» вы, Жанна, готовили на злобу дня? Ваши картины о наших сегодняшних событиях?

– Глупо оправдываться и вообще что-то объяснять. Не вина художника, что чьи-то начальственные глаза читают его картину, как пропагандистскую информацию в утренней газете. Выставка под названием «Достаточно!» прошла год назад в Витебске и в Вильнюсе. Заявка в галерею Савицкого подавалась заранее, чуть ли не за год. Тогда же примкнула к этому проекту и я. Нет, «Даволі» – это не «гвоздь», а название моего авторского полиптиха, включающего в себя семь работ. Есть еще «Досыць», «Устыла», «Абрыдла» и так далее. Все эти слова-синонимы написаны шрифтом, имитирующим вышивку и ткачество, на декоративных фонах. Но, как выяснилось, директор заранее вообще не ознакомилась с экспликацией к выставке. Поэтому странно было слышать ее слова о наших картинах – она их видела впервые. Причем досталось и моим старым работам, которые неоднократно выставлялись на разных государственных площадках Беларуси. Затем она критически обсудила всех остальных художников, это длилось ровно 48 минут (кто-то засек время), именно столько и провисела выставка с момента фактического открытия. Затем было предложено все картины снять и забрать домой – мирно, корректно, без нервов. Я вывезла свои в этот же вечер, остальные художники – на следующий день. Никакого скандала и акций не планировалось – просто оказалось, что даже то, что можно было раньше, не разрешено сейчас.

– Будете ли вы продолжать серию своих уже знаменитых работ в стиле поп-арта «Дажынкі»? И, кстати, расскажите, как пришло на ум такое название? Праздник урожая, конечно, древний, но мероприятие чиновничье, лукашенковское… И вдруг становится художественным проектом!

– Мои «Дажынкі» – это утопия. Это ирония и самоирония, хотя моя любовь к людям на картинах от этого не меньше. Да, у многих есть отторжение этого древнего слова – из-за современного мероприятия. И я тоже поначалу искала другое название, вспоминала синонимы и в русском, и в украинском, и в белорусском языках. Но поняла, что никакое другое слово меня не устраивает. Конечно, когда выставляла серию первый раз, опасалась, что может достаться и от своих, и от чужих. В общем, рискнула. И не жалею. Зритель все понял правильно: мои «Дажынкі» с государственными не ассоциируются, они у нас сейчас приватизированы чиновниками и страшно забюрократизированы. Но этот праздник никогда не умрет. Он еще возродится.

– А вы вообще деревню хорошо знаете, что взялись за такое исследование нравов?

– Я по рождению горожанка. Но с некоторых пор подолгу живу с семьей в деревне далеко от Минска. Я не могу сказать, что теперь знаю деревню, но понимаю, что настоящая деревня не имеет ничего общего с моими «Дажынкамі». Деревня вымирает и умирает. Те, кто остался, живут тяжело и не верят, что можно жить иначе.

– А вы верите?

– Я верю. После первых «Дожинок» 2013 года были еще одни – «Другія Дажынкі» 2015 года. Это была антиутопия, рефлексия на украинские события, но все истории, как и в первых «Дажынках», были про нас, про белорусов. Почти все они сильно резонируют с теми событиями, которые происходят сегодня в нашей стране. От этого временами становится страшно – лучше бы всё это осталось антиутопией, а не превращалось в реальность. Сейчас я работаю дальше, больше сказать не могу. А вы знаете, у меня просьба: мы с мужем хотим прямо в интервью передать привет нашему сельчанину Ивану Викторовичу, нашему доброму знакомому. Он много лет подряд выписывал «Народную Волю» и сейчас, когда вас перестали печатать на бумаге, очень переживает, что остался без информации. А компьютера у него, конечно, нет. Когда поедем, привезем ему распечатанные на принтере свежие номера «Народной Воли». Иван Викторович, не унывайте, скоро весна!

Елена МОЛОЧКО.

ОСТРЫЙ ВЗГЛЯД

Иван ПЛЯХИМОВИЧ, кандидат юридических наук, доцент, автор двухтомного «Комментария к Конституции Беларуси»:

– На финальное мероприятие *(Всебелорусское народное собрание. – **Ред.**)* подбирают тех, кто не способен высказать свое мнение и проголосует так, как нужно организаторам этого собрания. Такой порядок формирования участников – это не демократия, а имитация демократии.

Я ПРЕДЛАГАЮ!

Анатолий ЛЕБЕДЬКО, экс-председатель Объединенной гражданской партии:

– Давайте применять силы, ресурсы и время для реализации позитивных перемен. Теперь нужно сосредоточиться на реализации плана, который обеспечит освобождение политзаключенных и задержанных, транзит власти, а также проведение честных выборов и конституционной реформы. Это приоритет.

БОЛЬ

«Мама не является потерпевшей»

Родные Ромы Бондаренко рассказали, что за 2 месяца смогла выяснить Генпрокуратура о его убийстве

Художник Роман Бондаренко умер 12 ноября в реанимации, не приходя в сознание. Со дня его смерти прошло уже два месяца, но уголовное дело по факту убийства Бондаренко так и не завели. Что все это время делала Генпрокуратура? Что выяснили в ходе «многочисленных» проверок? Об этом на своей странице в «Инстаграме» рассказала сестра Романа **Ольга Кучеренко**.

«Проверка продолжается. Пока нет оснований для возбуждения уголовного дела – ответ Генпрокуратуры. Из сделанного: Генеральная прокуратура собрала большую характеристику на Рому: знают, где он учился, в какой сад ходил, какие отношения у него были с людьми, видел ли его кто-нибудь когда-нибудь пьяным, буйным, недоброжелательным, какие у него вредные привычки были, какой любимый алкогольный напиток был, знают ли родственники пароли от его гаджетов и т.д.

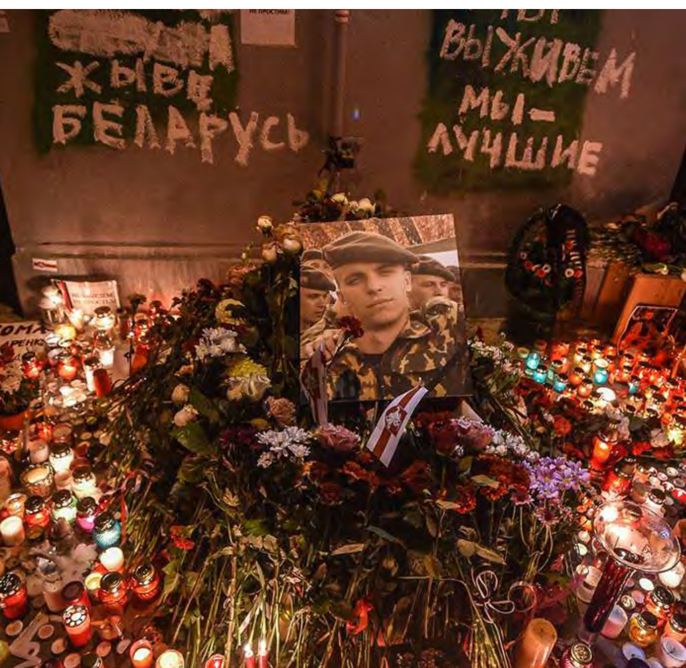
Команда работает у них большая над этой проверкой, с их слов. Генеральная прокуратура дала кучу отказов на наши запросы и ходатайства. Основание – нет уголовного дела, поэтому мама не является потерпевшей, поэтому ей нельзя ни с чем ознакомиться. Генеральная прокуратура опросила свидетелей того, как Рому похитили. Нет ни дня, чтобы я не думала о нем. Почти каждое свое действие я сопровождаю мыслями о Роме», – написала Ольга.

Напомним: 31-летний Роман Бондаренко умер 12 ноября в реанимации БСМП, не приходя в сознание. Он поступил в больницу ночью того же дня с большим отеком мозга, закрытой черепно-мозговой травмой, субдуральными гематомами, ушибами, ссадинами.

В БСМП Роман попал из Центрального РУВД, а туда – с «Площади Перемен», то есть прямо из своего двора. Вечером 11 ноября Роман увидел, что на «Площадь» приехали незнакомые люди в масках и начали срезать БЧБ-ленты. Роман вышел к ним поговорить – через пару минут его уже избивали. А затем затолкали в бус и увезли. Есть неподтвержденная информация, что смертельные травмы Роману нанесли как раз по дороге в РУВД.

«Проверку» по факту смерти Бондаренко якобы проводит Генпрокуратура. Но уголовное дело до сих пор не заведено. Однако дело завели на врача и журналистку, которые опубликовали информацию о том, что Бондаренко в момент поступления в больницу был трезв, хотя «правоохранители» уверяют в обратном.

С убийством Бондаренко журналисты связывают главу Федерации хоккея Беларуси Дмитрия Баскова и чемпиона мира по тайскому боксу и кикбоксингу Дмитрия Шакуту.

ЗЕМЛЯКИ

«На киевском рынке делают скидку, когда говорю, что я белорус»

Из-за преследования со стороны правоохранительных органов многие студенты были вынуждены уехать из Беларуси, чтобы не оказаться в тюрьме. Как сложилась жизнь некоторых из них?

– Почему была вынуждена уехать? – с таким вопросом я обратилась к **Алине Болбас**, бывшей студентке БГУ.

– Создала чат для общения среди студентов – пришли из ГУБОПиК, пытались выломать дверь. Администрация факультета журналистики оказывала сильное давление, заставляли писать объяснительные, давали выговоры. И при этом говорили, что таким образом они хотят нас защитить. Но я добрых намерений в этом не увидела. После того как ко многим моим знакомым пришли сотрудники КГБ, я приняла решение уехать. Тем более что на допросах они спрашивали обо мне.

А вот что мне рассказал **Кирилл Довгаль**, студент БГПУ:

– После моего задержания милицией меня активно начали вызывать в деканат. Выглядело это как допрос. Я увидел, насколько администрация зашуганная, они действительно находятся под прессингом существующей системы. Потом случилось второе задержание, отсидел 12 суток в Жодино. После этого начались сильные панические атаки, которые до сих пор случаются. Когда ко мне домой пришли из КГБ и сказали, что у меня есть один день, я был вынужден уехать. Уже тогда у меня было в университете два выговора за административные правонарушения.

– С 9 августа я, как и многие белорусы, возмущенные обманом и насилием, участвовала в протестах. Потом начала заниматься студенческим активизмом, собралась команда единомышленников в университете. 28 октября меня отчислили и в течении нескольких дней дали понять, что спецслужбы сообщили ректору университета, что я администратор нашего чата. Тогда я поняла, что это грозит потенциальной статьей. Оставаться в Беларуси надолго было совсем не безопасно, поэтому начала собирать документы для учебы в другой стране, – рассказывает **Ольга Беломутова**, бывшая студентка БГУФК.

– Ольга, а что стало поводом для вашего отчисления?

– Когда поступала, у меня был самый высокий балл во всем университете, и в процессе самой учебы всегда все на отлично сдавала. Иронично, что за пару дней до моей первой акции декан вручила мне почетную грамоту. Зато после заявления Лукашенко 26 октября о том, что всех протестующих студентов нужно отчислить, мне 27 числа вынесли выговор. А 28-го отчислили за участие в несанкционированной акции на территории университета и использование символики, которая наносит ущерб общественному порядку.

– Как отреагировали родители на ваше решение?

– Родители очень переживают. Было сложно объяснить, что учеба сейчас не главное, а важнее моя безопасность, – делится Алина Болбас.

– Первая реакция мамы была: «Так, собирай вещи, езжай домой!», – рассказывает Ольга. – Я понимаю, она растерялась и испугалась. Папа просто сказал, что я герой и что он гордится мной. В Киев я ехала с ощущением, что я тут буду совсем одна. Тогда пару дней о других активистах ничего не было слышно, потому что многие залегли на дно и переезжали. Я взяла с собой все накопления и пока живу на них. Еще очень повезло, что зарплату с работы мне выплачивают с большой задержкой. Меня, кстати, уволили, я была тренером в бассейне университета. Сейчас хочу поступить в какой-нибудь университет, желательно со стипендией.

– А вы хотите вернуться на родину? – этот вопрос я не могла не задать своим интернет-собеседникам.

Кирилл: – Да, мы все хотим, но понимаем, что сейчас это очень опасно. Но наша победа не за горами. Такие люди, как мы, нужны новой Беларуси.

– Какое отношение в Киеве к белорусам сейчас? Что говорят украинцы?

– Украинцы понимают наше стремление к свободе, у них еще свежа травма Майдана, а белорусские события все равно будут сравнивать с этим. Украинские активисты очень поддерживают. И простые люди тоже: две украинские девушки, с которыми мы случайно познакомились и обменялись контактами, просили писать им, если нужна будет помощь, – рассказывает Ольга.

– А мне бабули на киевском рынке делают скидку, когда говорю, что я белорус, – делится Кирилл.

– Нам помогают фонды, просто неравнодушные люди. Сейчас колоссальная поддержка белорусов. Недавно шли мимо посольства, и украинские милиционеры пожелали нам победы, сказали: «Жыве Беларусь!», – рассказывает Алина.

– Как планируете бороться дальше?

– Пока сложно сказать. Мы все отходим от шока, нужен отдых. Главное сейчас – обязательно рассказывать миру, что происходит в Беларуси.

– Что лично вы хотите сделать в новой Беларуси без диктатуры?

– В новую Беларусь я хочу вернуться уже с качественным европейским образованием и способствовать модернизации образования в Беларуси, – говорит Ольга.

– В будущем, не исключено, стану министром образования. Очень люблю учиться и вижу, как можно реформировать систему получения образования в Беларуси, – рассказывает Кирилл.

– А вообще мы все просто хотим спокойно жить и не бояться за себя и своих близких, – делится Алина.

Фира РАЗУМОВСКАЯ.

Народная Воля
http://www.nv-online.info
15 СТУДЗЕНЯ 2021 г.

СЛЫШАЛИ?

Алексей Навальный вернется в Москву 17 января

Алексей Навальный объявил о своем возвращении в Россию из Германии 17 января. Политик рассказал на своей странице в Instagram, что считает себя уже «почти здоровым» и может долечиться на родине после отравления «Новичком».

«Вопрос, возвращаться или нет, передо мной не стоял никогда. Просто потому, что я не уезжал. Я оказался в Германии, приехав в нее в реанимационной коробке, по одной причине: меня пытались убить. Я выжил. И сейчас Путин, отдавший приказ о моем убийстве, верещит на весь свой бункер и велит своим слугам сделать всё, чтобы я не вернулся», – написал Навальный, уточнив, что вернется в Москву рейсом лоукостера «Победа».

11 января, сразу после новогодних праздников, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) обратилась в Симоновский районный суд Москвы с иском о замене условного срока Навальному по делу «Ив Роше» на реальный. 30 декабря 2020 года у оппозиционера закончился испытательный срок по этому делу. За два дня до этого ФСИН обвинила Навального в уклонении от контроля и дала ему 24 часа на явку в уголовно-исполнительную инспекцию Москвы.

Ведомство при этом сослалось на статью врачей берлинской клиники «Шарите», где политик лечился после отравления «Новичком», в медицинском журнале Lancet. В ней говорилось, что пациент, имя которого не называется, выздоровел и восстановился после отравления боевым нервно-паралитическим веществом. Навальный отметил, что ФСИН таким образом фактически признала факт его отравления, отрицаемый российскими властями.

Кроме того, Следственный комитет возбудил против Навального уголовное дело о мошенничестве. По версии СК, связанные с оппозиционером фонды, включая ФБК, собрали более 588 миллионов рублей пожертвований от граждан. Деньги предназначались исключительно на цели фондов, однако Навальный вместе с «иными лицами» якобы потратил 356 миллионов рублей на *«приобретение личного имущества, материальных ценностей и оплату расходов (в том числе отдыха за границей)»*.

Заваливать Навального и его сторонников многомилионными исками продолжает и бизнесмен Евгений Пригожин. К концу года общая сумма исков от «путинского повара» о защите чести, достоинства и деловой репутации достигла 77 миллионов рублей. В группе компаний «Конкорд» Пригожина пообещали подать в ближайшее время еще как минимум шесть исков.

У СОСЕДЕЙ

Украина и пандемия

Я хочу рассказать читателям «Народной Воли» о том, как складывалась ситуация с коронавирусной пандемией в Украине в 2020 году и что происходит в этот зимний период.

Прежде всего хочу отметить растерянность чиновников, хаос в управлении и традиционную коррупцию, которые стали основными факторами, препятствующими эффективному решению проблем, связанных с современными глобальными вызовами. Пока эпидемия набирала темп в Китае, из Украины были вывезены и проданы практически все стратегические запасы средств индивидуальной защиты. Даже медицинские работники, находящиеся на передовой борьбы с инфекцией, остались без банальных масок, не говоря уже о более серьезных средствах защиты от вируса.

Полагаете, кто-то понес ответственность за сложившуюся в отрасли ситуацию? Отнюдь. Оказалось, что отправленные в отставку незадолго до объявления в Украине карантина премьер-министр Алексей Гончарук и министр экономики Тимофей Милованов были готовы к такому развитию событий и заранее обезопасили себя соответствующей бумажкой. В то время как цивилизованные страны с тревогой смотрели в сторону Китая и начинали готовиться к борьбе с распространением вируса, закупая становящиеся дефицитом и резко поднявшиеся в цене средства индивидуальной защиты, чиновники украинского правительства разрешили подчистую вывезти этот товар из государства до появления первого больного.

В итоге украинские медики встретили эпидемию практически беззащитными и стали основной профессиональной группой среди заболевших коронавирусом. А страна была вынуждена искать по всему миру и в срочном порядке покупать подорожавшие в разы средства индивидуальной защиты.

В тот сложный период весьма показательными были заявления украинских чиновников, в частности основного государственного спикера – заместителя министра здравоохранения, главного санитарного врача Украины Виктора Ляшко. Проследим, как менялись тезисы его высказываний в зависимости от ситуации.

В начале марта 2020 года в Украине появляются первые инфицированные, а масок нет не то что в аптеках – даже у врачей. Общество начинает задавать власти резонные вопросы: как так получилось, куда всё подевалось и как теперь защищаться?

На сцену выходит новоиспеченный главный санврач Украины Виктор Ляшко и очень убедительно всех успокаивает: мол, медицинские маски не спасут от коронавируса. Более того, их ношение – внимание! – *«создает фальшивое ощущение своей защищенности и не предотвращает или не позволяет использовать другие эффективные методы профилактики ОРВИ. Надевать маски следует только людям с признаками ОРВИ»*. Одним словом, люди, что вы так всполошились? Не надо напрягаться, масок нет, но вас это не должно волновать, потому что все равно от этой инфекции маски не защитят, только хуже будет. Соответственно, в то время этот товар в украинских аптеках днем с огнем нельзя было найти

Через две с лишним недели – по мере увеличения количества масок в стране – меняются и установки от компетентных лиц. Новая вводная для народа: теперь уже всем без исключения надо обязательно носить маски в общественных местах, иначе не пустят в транспорт, не обслужат в магазинах и учреждениях, но на улице их носить не обязательно. Почему? Да потому, что, *«когда население просят надевать маску при входе в общественный транспорт или здания, это свидетельствует только об одном: этим мы защищаем НЕ ВАС, а ОТ ВАС людей, находящихся внутри и тем самым уменьшаем вероятность их инфицирования»*.

Через месяц после первого заявления главного санитарного врача, после того как в Украине уже значительно увеличивается выпуск собственных масок и быстрыми темпами наращивается импорт, с 6 апреля правительство вводит тотальный запрет на появление в общественных местах без масок. А общественные места, по мнению власти, – это практически всё пространство городов и населенных пунктов: площади, проспекты, улицы, бульвары, переулки, придомовые территории, и это далеко не полный перечень. Алгоритм простой: в квартире надел, вышел, пришел, снял. Иначе ты нарушитель, и штраф – по европейским нормам, Украина же это Европа. И все делается ради вашего блага, потому что, по мнению чиновника, позволит всем избежать контакта с инфицированным человеком: «…*сочетание ношения маски и соблюдения дистанции между людьми позволит избежать контакта с потенциально инфицированным человеком»*.

А в это время на фоне набирающей обороты пандемии и обязательных к исполнению вводных правительства в Украине цена на маски взлетает более чем в десять раз. Чиновники объясняют, что это нормально, – это рынок! Спрос рождает предложение. А между тем в соседней Турции в это время вводят запрет на продажу масок и делают их абсолютно бесплатными для своих граждан…

Весной и в начале лета 2020 года жизнь в Украине замерла. Карантин. Работали в основном только продовольственные магазины и аптеки. Железнодорожный пассажирский транспорт стоял, авиасообщение и передвижение маршрутными автобусами внутри страны и за ее пределы были прекращены. Посещение парков, скверов, пляжей, детских и спортивных площадок – под строжайшим запретом. Передвижение вне дома без маски расценивалось как нарушение карантина и влекло штраф от 17.000 гривен (около 630 долларов США). И все эти драконовские меры действовали при ежесуточном приросте количества заболевших от 250 до 500 человек по всей стране при 40-миллионном населении Украины.

Люди сидели по домам, экономическая жизнь была значительно ограничена, а чиновники на протяжении нескольких месяцев рассказывали народу о том, что они ждут пика заболеваемости, после наступления которого – через несколько недель, когда начнется снижение, – они объявят об окончании карантина. Но при тотальном ограничении передвижения людей чиновники упорно отказывались от поголовного тестирования на ковид групп риска, включая тех, кто непосредственно соприкасался с инфекцией, – врачей. Вероятно, посчитали, что нецелесообразно активно выявлять и изолировать вирусоносителей, достаточно ограничительных мер, которые сами по себе, без дополнительных усилий остановят и ликвидируют эпидемию.

Вместе с медицинскими чиновниками вся страна ждала пика заболеваемости. В марте всем обещали, что пик наступит 14 апреля, потом убеждали, что он из-за карантина сместился на 10 дней, но обязательно придет 24 апреля. Потом вся страна ждала 5 мая, а после – 15-го… В итоге карантин во второй половине июня отменили – то ли потому, что установленного критерия пика так и не дождались, то ли потому, что на бумаге банально изменили нормы критериев, по которым можно отменять карантин, но, скорее всего, потому, что населению нужно что-то есть, а для этого – зарабатывать на хлеб насущный.

А что же пресловутый пик? Судя по динамике роста заболеваемости, пик все-таки пришел, только не весной, а в ноябре и, судя по реакции чиновников, как всегда, неожиданно. В середине ноября ежесуточный прирост числа заболевших превысил 16.000 человек, страна вошла в двадцатку стран-лидеров по количеству инфицированных.

И что? Страну тут же посадили на тотальный карантин, как это было весной при ежесуточном приросте до 500 человек по всей стране? Нет! Жизнь продолжала бурлить и шла своим чередом. Встретили Рождество по католическому календарю, Новый год, православное Рождество и ввели карантин только тогда, когда среднесуточный рост заболеваемости снизился до 5–6 тысяч в день. И что дальше? Государство период ограничений использует с толком, увеличивая количество выявлений и изоляции вирусоносителей, проводит массовую вакцинацию населения? Нет. Никаких действий, только ограничения, а первые вакцины появляются пока только для тех, кто может заплатить весьма крупную сумму. Остальные будут ожидать. Сейчас прогнозируется, что вакцинация в Украине начнется только к осени 2021 года, а массовая – в 2022-м.

На сегодняшний день борьба с пандемией со стороны властей выглядит как непрекращающаяся череда абсурдных решений и действий чиновников. Население от нового локдауна несет значительные экономические потери. Народ недоволен ограничениями, но на этом фоне правительство не нашло ничего лучше, как значительно повысить тарифы на воду, газ, электричество и отопление. Теперь вдобавок к закручиванию гаек в фискальной сфере страну ожидает еще и «тарифный майдан»…

Александр ЦЫНКЕВИЧ,
собственный корреспондент газеты «Народная Воля» в Украине.

ЭКОНОМИКА

Цена нефти Brent превысила 56 долларов

Стоимость мартовского фьючерса на нефть марки Brent на бирже ICE в Лондоне выросла на 3,11% относительно уровня закрытия предыдущих торгов. Таким образом, цена за баррель нефти достигла отметки в 56,07 доллара.

Цена нефти марки Brent достигла таких показателей впервые с 25 февраля прошлого года. При этом нефть марки WTI также подорожала на 2,95% и достигла отметки в 52,33 доллара за баррель, свидетельствуют данные биржи.

Как сообщал *NEWS.ru*, нефть марки Brent накануне достигла отметки в 55,02 доллара за баррель. Мировые цены на нефть поддерживаются за счет ожиданий по восстановлению спроса и решения ОПЕК+ по добыче, считают специалисты.

Страны ОПЕК+ 6 января смогли достичь соглашения по условиям сделки на февраль и март 2021 года. Россия сможет нарастить добычу черного золота за счет снижения уровня добычи Саудовской Аравией. Таким образом, Россия увеличит добычу вдвое меньше, чем планировалось. Эксперты находят такую ситуацию своеобразным поражением российской экономической дипломатии.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

У президента Армении по возвращении из Лондона выявили коронавирус

*Коронавирус выявлен у президента Армении **Армена Саркисяна** после проведенной ему в Лондоне операции.*

«Президент в рамках своего отпуска встретил Новый год в Лондоне вместе с семьей и внуками. Третьего января Саркисян перенес операцию на ноге, которая прошла успешно. Но у президента появились симптомы коронавируса нового типа, результаты его теста оказались положительными», – сказал собеседник агентства.

Отмечается, что Саркисян самоизолировался и временно продолжит свою работу в дистанционном режиме.

Отметим, что накануне вечером премьер-министр Великобритании **Борис Джонсон** объявил о введении с 6 января на территории Англии нового карантина, который продлится минимум до середины февраля. Жесткие ограничения касаются учебных заведений, ресторанов, сферы развлечений, а также магазинов, продающих товары не первой необходимости.

НУ И НУ!

В электронных кошельках зависло на 140 миллиардов долларов биткоинов из-за забытых и потерянных паролей

Биткоины на общую сумму около 140 миллиардов долларов зависли на электронных кошельках, владельцы которых забыли или потеряли свои пароли, пишет *The New York Times* со ссылкой на сервис по обработке данных о криптовалютах *Chainalysis* (перевод статьи на *InoPressa*).

На фоне рекордного подорожания биткоина в компанию Wallet Recovery Services, помогающую восстанавливать утерянные цифровые ключи, поступает по 70 запросов в день – в три раза больше, чем месяц назад.

В отличие от традиционных банков и онлайн-кошельков, владельцы счетов с биткоинами не могут сбросить или восстановить пароль. Сама идея создания криптовалюты заключалась в том, чтобы любой человек мог хранить деньги на цифровом счете без риска какого-либо вмешательства со стороны государства. Сложный алгоритм позволяет создать адрес и связанный с ним закрытый ключ, который известен только владельцу электронного кошелька.

У многих владельцев биткоинов, которые лишились доступа к своему богатству, криптовалюта появилась еще в первые дни ее существования, когда никто не был уверен, что она будет столь ценной. Так, в цифровом кошельке программиста из Сан-Франциско **Стефана Томаса** застряли 7002 биткоина (около 220 миллионов долларов), которые ему подарил еще в 2011 году неизвестный фанат криптовалюты в качестве благодарности за видео, разъясняющее, что такое биткоин.

Несколько лет назад Томас потерял бумажку, на которой записал пароль к защищенной флешке IronKey, где содержатся закрытые ключи к цифровому кошельку. Из 10 попыток ввода пароля программист уже использовал восемь. Если оставшиеся две тоже окажутся неудачными, содержимое флешки будет зашифровано навсегда. Впрочем, Томас не бедствует: доступных биткоинов у него осталось на сумму большую, чем он в состоянии потратить.

Предприниматель из Барбадоса **Габриэль Абед** потерял около 800 биткоинов (25 миллионов долларов), когда его коллега переформатировал ноутбук, содержащий закрытые ключи от кошелька. Но Абед тоже не остался внакладе: на криптовалюту, которую ему удалось удержать, он купил 100-акровый участок земли у океана.

8 января стоимость биткоина обновила исторический максимум, впервые превысив 41 тысячу долларов. По данным портала *CoinMarketCap*, высчитывающего среднюю цену более чем по 20 биржам, по состоянию на утро 13 января стоимость биткоина снижалась на 6,17% – до 34.506 долларов, передает *«Прайм»*.

НА ЗАМЕТКУ АВТОЛЮБИТЕЛЯМ

По итогам 2020 года электромобили и гибриды заняли 75% авторынка Норвегии

В 2020 году почти 75% продаж новых машин в Норвегии пришлось на электромобили (54,3%) и подзаряжаемые гибриды (20,4%). Этот показатель заметно вырос по сравнению с 2019 годом, когда в Норвегии на долю таких машин пришлось 56% продаж. Всего в минувшем году в стране продали 141 тысячу новых машин, на 0,7% меньше, чем годом ранее.

Как пишет портал *CleanTechnica*, в декабре прошлого года на электрокары и подзаряжаемые гибриды пришлось 87,1% продаж всех новых автомобилей, что стало рекордным показателем для авторынка Норвегии. При этом в декабре на долю бензиновых и дизельных машин в Норвегии пришлось около 7,5% продаж, а еще около 5,5% проданных машин составили гибриды без возможности подзарядки.

Напомним: по итогам первой половины 2020 года в Норвегии на электрокары пришлось 48% продаж новых машин, а в совокупности электромобили и гибриды с возможностью зарядки батареи заняли 69% рынка. Власти Норвегии рассчитывают, что уже к 2025 году в стране будут продаваться только электромобили, и с учетом итогов 2020 года эта перспектива выглядит вполне реалистичной.

Согласно прогнозу аналитиков из банка UBS, уже в 2024 году производство электрокаров будет стоить столько же, сколько производство машин с ДВС. При этом уже к 2022 году затраты на производство электромобиля будут всего на 1,9 тысячи долларов выше затрат на выпуск машины с ДВС. К такому выводу в UBS пришли на основании анализа характеристик и стоимости аккумуляторов семи крупнейших производителей. Неизбежное снижение стоимости электромобилей сделает их покупку более выгодной за счет экономии на бензине и обслуживании.

В связи с этим в UBS считают, что к 2025 году доля электрокаров на мировом рынке вырастет до 17%, а к 2030 году 40% продаж будет приходиться на электромобили. Таким образом, многие из тех, кто присматривает сейчас машину с ДВС на ближайшие 3–5 лет, купят такой автомобиль в последний раз перед переходом на электрокары.

Народная Воля http://www.nv-online.info 15 СТУДЗЕНЯ 2021 г.

ЛЁС ЧАЛАВЕКА

Тут беларусы дапамагаюць беларусам

Аляксандр Куваннікаў, былы работнік Гродзенскай тытунёвай фабрыкі "Нёман", з'ехаў з сям'ёй у эміграцыю. Яму 39 гадоў, ён працаваў чысцільшчыкам абсталявання і адзін распачаў забастоўку на прадпрыемстве. Праз тыдзень ён быў звольнены паводле артыкула за невыкананне службовых абавязкаў. "Народная Воля" пісала пра гэту гісторыю.

Яшчэ праз некалькі тыдняў Аляксандр разам з жонкай і чатырма дзеткамі напярэдадні закрыцця граніцы з'ехаў у Польшчу. А пасля навагодніх святаў выйшаў на сувязь і распавёў, як яго сям'я ўладкавалася на чужыне.

– У вас чацвёра дзяцей, і вы рашыліся на тое, каб усё тут пакінуць і з'ехаць за мяжу. Не было іншага выйсця ці проста хацелася змяніць краіну пражывання?

– У нас былі сур'ёзныя прычыны для гэтага. Па-першае, жонку хацелі прыцягнуць да адказнасці па крымінальным артыкуле нібыта за арганізацыю масавых мерапрыемстваў. Яе затрымлівалі падчас акцый і судзілі паводле арт.23.34. Мяне таксама судзілі, потым я даў некалькі інтэрв'ю, пасля чаго дырэктар прадпрыемства і яго намеснік трапілі ў "чорную кнігу". Юрысты мне патлумачылі, што яны могуць са мной судзіцца. А гэта азначала, што мяне абавязкова прыцягнуць да адказнасці. А яшчэ наведваўся ўчастковы і склаў пратакол за вывешаны на балконе сцяг. Мы з жонкай адчулі, што над намі навісла чорная хмара, і вырашылі з'ехаць. Цяпер, калі глядзім навіны з Беларусі, то пераконваемся, што зрабілі правільна. Узялі з сабой тры вялікія сумкі і пяць заплечнікаў. Усё, што змагло там змясціцца, – дзіцячае адзенне, некалькі цацак, некалькі кніжак і дакументы.

– Праблем з перасячэннем мяжы не было?

– Самае дзіўнае, што пamежнікі паглядзелі толькі нашы дакументы і адпусцілі, ніхто нават нічога не запытаўся. Польскія пamежнікі, убачыўшы нашу гуманітарную візу, распыталі, дзе і як мы збіраемся жыць.

Валанцёры – беларусы, якія жывуць у Польшчы, – сустрэлі нас ужо на мяжы. Завезлі ў Васількаў (гэта побач з Беластокам), дзе мы прабылі ў гатэлі 10 дзён на каранціне. Там атрымлівалі трохразовае харчаванне і жылі бясплатна. А затым накіраваліся ў Кракаў. Перш за ўсё таму, што там ужо жывуць уцекачы з Гродна, шмат маіх сяброў. Я падтрымліваў з імі сувязь. Там ёсць праца і можна зняць кватэру адносна нядорага.

– І як вы ўладкаваліся са сваёй вялікай сям'ёй у Кракаве?

– Першую ноч пасля прыезду начавалі ў нашага сябра. А на наступны дзень пайшлі ў кватэру, якую нам знайшлі таксама беларусы, што жывуць у Кракаве. Вырашылі зняць трохпакаёўку. Дарэчы, сябры да нашага прыходу запакавалі поўную лядоўню харчоў, купілі посуд, пасцельную і іншую бялізну, нават памперсы для самага маленькага. Ёсць пральная машына, мэбля, мікрахвалёўка. Тут беларусы дапамагаюць беларусам. Тыя, хто прыехаў сюды раней, аб'ядналіся ў фонды, у валанцёрскія арганізацыі, каб падтрымліваць уцекачоў з радзімы. Нас з жонкай гэта вельмі кранула. Плаціць за кватэру ў месяц разам з камунальнымі давядзецца каля 2 тысяч злотых. Атрымалі дапамогу ад Беларускага дома ў Варшаве – паўтары тысячы злотых. Калі з'язджалі, прадалі сваю машыну, грошы на першы час ёсць.

– А што з працай?

– Я ўжо глядзеў у інтэрнэце, мне сябры скінулі спасылкі. Хутка пайду ўладкоўвацца. Работы шмат, проста я гляджу, дзе можна болей зарабіць, каб утрымліваць сям'ю. Жонка ў мяне эканаміст, але, пакуль малое дзіця, працаваць не можа. Дарэчы, побач з домам школа і дзіцячы садок. Калі восенню аддамо дзіця ў яслі, то жонка таксама зможа зарабляць. Нашы сябры ўзяліся дапамагчы ёй перакласці дыплом і іншыя дакументы, каб пацвердзіць яе адукацыю.

– Я так разумею, што моўнага бар'ера ў вас няма?

– У мяне так, а вось дзецям давядзецца вучыць мову. Двое старэйшых школьнікі, неўзабаве пойдзем размаўляць наконт іх уладкавання. Думаю, што справяцца. А ў жонкі яшчэ ёсць час, каб падцягнуць свае веды. Суседзі ў нас пераважна палякі. Мы ўжо трохі пазнаёміліся – сімпатычныя людзі, вельмі прыязна да нас паставіліся. Але ў нашым доме жывуць і некалькі сем'яў з Беларусі, так што ёсць з кім і пра сваё пагутарыць. Дарэчы, калі трэба ў нечым зарыентавацца, то звяртаюся да беларусаў у інтэрнэце: усё падрабязна раскажуць, пакажуць, дапамогуць. Праблем няма.

– Кракаў уражанне зрабіў?

– Так! Мы ўжо выязджалі ўсёй сям'ёй у цэнтр. Жывём, дарэчы, недалёка – 20 хвілін на трамваі. Усім спадабаўся горад, ёсць што паглядзець, тым больш што раней мы тут ніколі не бывалі. Дзецям наогул усё тут падабаецца, для іх усё новае – яны задаволены. Дахаты не просяцца, вучаць польскую мову праз інтэрнэт, а цяпер ёсць магчымасць і для жывога сумоўя. Адзінае што – перашкаджае каранавірус: трэба паўсюль на вуліцы хадзіць у масцы. У Польшчы няма такога, каб нехта зайшоў у транспарт альбо краму без маскі – за гэта немалы штраф.

– Новы год як сустрэлі?

– Ялінку не паспеў купіць, а вось цацкі і петарды набыў. Сустракалі сваёй сям'ёй. У госці наогул ніхто ні да кога не хадзіў. Новы год найперш сустракалі беларускі, слухалі віншаванні Святланы Ціханоўскай.

– Ці не шкадуеце, што з'ехалі?

– Ёсць шкадаванне з нагоды таго, што з'ехалі не па ўласным жаданні, а вымушана. Жонка трохі больш хвалюецца, яна адчувае сябе яшчэ не вельмі ўпэўнена, але бачыць, што дзеці задаволены. Я ўжо не трывожуся, бо праца ёсць, сям'ю ўтрымаю, і тут ціха, спакойна. Я гляджу, як палякі запраўляюць машыны: заліваюць поўны бак і ідуць аплачваць, а не так, як у нас, – 10 літраў, бо потым грошай не застанецца. Так што, думаю, будзем жыць і мы.

Міхал КАРНЕВІЧ.

На здымку: сям'я Куваннікавых.

ЭТО БЫЛО

Агенты КГБ в Сиднее тащат жену предателя на самолет в Москву (1954 год). Но у них ничего не вышло

Фотография может быть куда красноречивее долгого рассказа. Посмотрите на этот снимок. Что вы видите? Двое подозрительных на вид мужчин куда-то ведут сопротивляющуюся женщину. Она плачет. Одета хорошо, на руках перчатки, но зато не хватает одной туфли. Что же происходит?

История нашумевшая, но порядком подзабытая – все-таки дело было в апреле 1954 года. Женщину зовут Евдокия Петрова, она работала в советском посольстве в Австралии. Под руки ее ведут советские дипкурьеры Жарков и Карпинский, вероятно, на службе КГБ. Действие происходит в аэропорту Сиднея. Мрачные мужчины должны были вывезти жену советского шпиона-предателя из Австралии. Однако у них ничего не вышло.

Петровы прилетели работать в Австралию за три года до этого. Он – третий секретарь посольства, она – шифровальщица. Оба на самом деле офицеры КГБ. Владимир Петров был близок к руководителю советских спецслужб Берии. Он забеспокоился после того, как на родине шеф впал в опалу и в аппарате госбезопасности началась чистка. Возвращаться домой было страшно, и Петров решил переметнуться на другую сторону в обмен на политическое убежище и пенсию.

3 апреля 1954 года Петров в Канберре сдался австралийской контрразведке. Но! Своей жене, которая в это время работала в Сиднее, он ничего не сказал. Детей у них не было, и, говорят, Владимир не хотел брать супругу с собой. В КГБ не сразу поняли, что произошло, но, когда сообразили, решили вывезти Евдокию в Москву. Женщина не могла связаться с мужем, думала, что, может, австралийская контрразведка забрала его насильно, но точно знала: дома ее ничего хорошего не ждет.

Два агента тащат женщину, а она упирается

И вот 19 апреля 1954 года двое вооруженных советских дипкурьеров повели Евдокию на рейс 705/698 British Airways до Москвы. К тому моменту история с дипломатом Петровым просочилась в прессу, и в аэропорту дежурили журналисты и толпа зевак. Когда люди увидели заплаканную женщину, которую, подталкивая, вели на борт явно против ее воли, они вмешались. Австралийцы несколько раз оттаскивали трап от самолета, не позволяя русским подняться на борт.

Как написали на следующий день в газете Sydney Morning Herald, Евдокия кричала «Help!» («Помогите!») и «Ja nie chat chu» (ну, то есть на русском «Я не хочу!»). Однако et все равно посадили на рейс. Спасло женщину чудо. После взлета пилот попросил стюардесс поговорить с Евдокией, когда та пойдет в туалет умыть заплаканное лицо. Они побеседовали с подавленной сотрудницей советского посольства.

– Я не знаю, что мне делать, – сказала Евдокия. – Я не спала две недели, меня всё время допрашивают. Я хочу увидеться с мужем. Я напугана. Мои сопровождающие вооружены, и я ничего не могу сделать.

Этой информации хватило. Во время дозаправки в аэропорту Дарвина пассажиров попросили покинуть самолет. Полиция задержала дипкурьеров Жаркова и Карпинского на основании того, что они пронесли оружие на борт. Евдокии Петровой дали поговорить по телефону с мужем? и в тот же день она попросила политического убежища.

Трудно взвешенуо оценивать всю эту историю времен шпионских игр. Петровы сдали австралийской контрразведке ценные сведения, позволившие разоблачить больше сотни советских агентов. Сами они стали Свеном и Марией Анной Эллисон. Тихо жили в пригороде Мельбурна. Она работала машинисткой, он – в фотолаборатории. Боялись мести, детей так и не завели. Владимира не стало в 1991 году в возрасте 84 лет, а 88-летняя Евдокия ушла летом 2002-го.

«Владимир был старше Евдокии на 10 лет».

«Та самая туфля, потерянная в давке».

РОЗГАЛАС

Мацей РАДЗІВІЛ, сённяшні галава сям'і Радзівілаў:

– Ніхто разумны ў Польшчы не хоча забраць і маленькага кавалачка Беларусі. Гэта толькі прапаганда беларускай улады, каб стварыць ілюзію небяспекі звонку. Мы жывём у іншыя часы: зямля сёння не такая важная. У Польшчы некаторыя таксама баяцца, што немцы забяруць зямлю, атрыманую пасля вайны. Але навошта: сёння яны могуць свабодна прыязджаць на гэтую зямлю, у кватэру, у дом, а калі паглядзець на ўсходнюю Нямеччыну, там шмат зямлі, дзе самі немцы не хочуць жыць. Тое ж і з маёй сям'ёй: я люблю ездзіць у Нясвіж і сапраўды не плачу за квіток у музей, але я не думаю аб вяртанні замка, а, наадварот, кожны раз прыязджаю з падарункамі для яго. Я прывёз туды нават прадметы, якія не павінны былі выязджаць за межы Польшчы. Мне шкада толькі, што, напрыклад, Літва зараз больш падтрымлівае Беларусь, чым Польшча, – многія палякі забыліся, як самі атрымлівалі падтрымку сорак гадоў таму.

МУДРЫЯ СЛОВЫ

Аляксандр ЯШЭЎСКІ, вікарны біскуп Магілёўскі:

– Самае страшнае – гэта жыццё ў страху.

...Людзі цемры неабходны дыялог замяняюць на маналог і баяцца іншадумцаў, яны вядуць і іншых да вечнай цемры.

РЭПРЭСІІ

Наталля Ільініч аштрафавана за снежаньскі «Марш Мудрасці»

*Суд Ленінскага раёна г.Мінска спагнаў з сябра Сойма Партыі БНФ **Наталлі Ільініч** штраф у памеры 30 базавых велічынь (870 рублёў) за ўдзел у "Маршы Мудрасці". Акцыя адбылася 14 снежня ў Мінску.*

Прысуд па адміністрацыйнай справе вынесла суддзя **А.В.Ачалава**. "*Сведкам па справе быў ужо не Іваноў Іван Іванавіч, а Шымановіч Андрэй Віктаравіч, але і гэта прозвішча, як высветлілася, несапраўднае*", – адзначае Наталля Ільініч. Яе мабільны тэлефон міліцыя забрала ў заклад да сплаты прысуджанага актывістцы штрафу.

Паводле агучанага ў судзе пратакола, Наталля Ільініч "*публично выражала свой протест по факту проведения честных выборов, передвигалась по площади Независимости с группой граждан и выкрикивала провокационные лозунги*".

Нагадаем, што 14 снежня мінулага года ў Мінску людзі сталага веку сабраліся каля Чырвонага касцёла на свой адзінаццаты марш пратэсту супраць гвалту і беззаконня. Праспект быў перакрыты, таму ўдзельнікі пачалі ладзіць акцыю на плошчы, вадзілі карагод вакол ялінкі і гукалі «Сыходзь!», «Жыве Беларусь!». Плошчу атачылі жоўтыя аўтобусы і мікрааўтобусы з сілавікамі, карагод разагналі, удзельнікаў акцыі пратэсту затрымалі і забралі ў аўтобусы. Міліцыя ў той дзень затрымала каля 100 удзельнікаў акцыі.

Ганна КРЫВАЛЬ.

ПЕРСОНА

В ПЛЕНУ ТАЛАНТОВ

Признаюсь честно: когда я узнала, что в Минске живет женщина, чей предок лично знал Льва Толстого, испытала небольшой культурный шок. Трудно поверить, что великие люди ближе к нам, чем иногда кажется…

И вот я в гостях у сценариста и журналиста Веры Савиной, которой повезло жить, дружить, соприкасаться, работать со многими талантливыми, незаурядными, выдающимися людьми своего времени. Человек и его дар всегда были в центре профессионального внимания Веры Юрьевны. Они и сегодня остаются той загадкой, которую ей невероятно интересно разгадывать.

О самоотверженных предках, сказочном детстве, встречах со звездами и создании музея беседуем с Верой Савиной.

Правило Грушецких

– Вера Юрьевна, есть ли какие-то документальные свидетельства дружбы вашего прадедушки и великого русского классика? Осталась ли хоть какая-то материальная память о нем?

– В дневниках Льва Толстого и его жены Софьи Андреевны есть упоминания о докторе Вячеславе Грушецком, который был лечащим врачом писателя, а в свободное время играл с ним в карты, охотился. После ссор с супругой Лев Николаевич отдавал прадеду свои рукописи на хранение.

На средства меценатов Вячеслав Грушецкий организовал строительство первой в Туле городской больницы и стал ее главврачом. Даже десятилетия спустя после смерти прадеда в Туле о нем говорили: «Это был ангел». Когда он выписывал рецепты бедным, то давал им собственные деньги на лекарства. Погиб прадедушка в 1924 году на службе: пациент, страдающий наркоманией, нанес ему удар ножом. Ранение оказалось смертельным.

Письменный стол, кресло, чернильный прибор, принадлежащие деду, для меня не просто вещи, а семейные обереги. Трудно поверить, но в зеркало, которое висит в коридоре и досталось мне по наследству, вполне мог смотреться граф Лев Николаевич Толстой.

– Несмотря на семейную трагедию, ваши предки продолжали верно служить Туле?

– Ощущение служения, мне кажется, отличительная черта многих в нашей семье. Правило «не тебе должны, а ты должен: что-то создать, чем-то поделиться, помочь» передавалось из поколения в поколение не назидательно, а очень органично. Через три недели после начала Первой мировой войны в больнице, которой руководил прадед, открылся лазарет. Моя прабабушка Мария Ивановна стала его попечительницей. Мой дед Борис Вячеславович Грушецкий был директором Тульского драматического театра, известным и уважаемым в городе человеком. Когда началась Великая Отечественная война, несмотря на имевшуюся у него бронь и по возрасту, и по должности, он записался добровольцем в народное ополчение, защищал столицу, был награжден медалью «За оборону Москвы». Юная хрупкая мама пошла работать во фронтовой госпиталь санитаркой. И мой отец Юрий Павлович Матраев с первых дней Великой Отечественной выступал в составе фронтовых бригад Гомельской филармонии.

– Вы родились в Туле. Когда и как оказались в Минске?

– После войны мама приехала в Минск. Здесь познакомилась с моим отцом, солистом Большого театра оперы и балета Юрием Матраевым и вышла за него замуж. Поначалу они жили в гримерке театра. Когда пришло время рожать, беременная мной мама отправилась в Тулу, где ее хорошо знали как правнучку доктора Грушецкого. Так этот город стал местом моего рождения. Туда же, к дедушке и бабушке, меня обычно отправляли на праздники, а позже – на летние каникулы. Я называла это «ссылкой». Помню две важные генеральные уборки бабушки Александры Алексеевны – к Рождеству и Пасхе. Натирать паркет вызывали полотера: он мазал пол мастикой, а потом катался по нему на щетках. Картина из другой жизни…

Семья Грушецких: слева направо бабушка Веры Савиной Александра Алексеевна, прадедушка Вячеслав Петрович, дедушка Борис Вячеславович, прабабушка Мария Ивановна с внучкой Тамарой, мамой Веры Савиной.

Родом из театрального двора

– Каким вам вспоминаются детство и юность в Минске?

– Первую квартиру родители получили на улице Куйбышева. Наши дома называли поселком Лютаровича (по фамилии директора Большого театра оперы и балета той поры Павла Лютаровича). Театральный двор, необыкновенные люди – все сплошь артисты минских театров, в выходные – обязательно дневные спектакли: опера и балет. У нас дома часто бывали народный артист СССР Аркадий Савченко, народный артист БССР Зиновий Бабий, заслуженный артист БССР Аскольд Сухин. Когда в гости однажды заглянул народный артист БССР Валерий Миронов, исполнявший принцев во всех классических балетах («Спящей красавице», «Щелкунчике», «Лебедином озере»), я испытала такое чувство восторга, которое и сегодня трудно передать словами.

Благодаря отцу я попадала на самые аншлаговые концерты, которые проходили в Минске. Видела выступления Клавдии Шульженко, Любови Орловой, Александра Менакера и Марии Мироновой, перуанской певицы Имы Сумак с голосом почти в пять октав, польского певца Мечислава Фогга. Однажды папа попросил меня проводить от Дома офицеров до клуба им.Ф.Э.Дзержинского приехавшего на гастроли с Московским драматическим театром им.К.С.Станиславского артиста Владимира Коренева! К тому времени я уже раз пять посмотрела фильм «Человек-амфибия», в котором он сыграл роль Ихтиандра, принесшую ему всесоюзную известность. Эта дорога с ним, занявшая минут пятнадцать, осталась в памяти на всю жизнь.

– Вращаясь в таком окружении, вы и себя видели в будущем на сцене?

– Никогда. Занималась музыкой, но она была в тягость. Любила литературу, много читала, свободно говорила на французском, которому мама научила еще до школы. Очень сознательно выбрала филфак БГУ. На телевидении, куда пришла работать, весь мой «культурный багаж» оказался очень кстати.

– Кто из встреченных в жизни талантливых современников произвел на вас наибольшее впечатление?

– Владимир Высоцкий. Меня с ним познакомил в Москве в 1976 году один французский поэт. Высоцкий протянул руку: «Володя». Я ответила: «Вера». Тогда даже не поняла, кто это. Песни его, конечно, слышала, но он еще не мелькал на ТВ. И только когда новый знакомый начал рассказывать о поездке в Париж, о спектаклях в Театре на Таганке, стала догадываться, кто этот Володя. Однажды в компании Ивана Бортника я оказалась в гостях у Высоцкого, мы слушали пластинку, недавно выпущенную в Париже, с записанной песней «Охота на волков». Помню странное ощущение: неужели вот этот человек, который угощает нас чаем с бутербродами, мог написать такие стихи, так спеть? Пушкин и Высоцкий – фигуры, которые очень меня волнуют. Если Пушкин – энциклопедия русской жизни, то Высоцкий – энциклопедия советской эпохи. Для меня остается загадкой: как он мог так все знать о нас, суметь так выразить свое время?

В согревающем объятии Иннокентия Смоктуновского.

У каждого места – свой гений

– Вы написали более 30 сценариев документальных фильмов, в том числе об Александре Пушкине, Петре Чайковском, Марке Шагале. По какому критерию выбираете своих героев?

– По интересу к судьбе творческого человека, ее превратностям, сплетениям с судьбами других людей. Кого и почему Всевышний наделяет талантом? Каково это – иметь особый дар и жить среди тех, кто его не понимает? В судьбе талантливых людей всегда есть промысел, и его хочется постичь.

– Герой одного из ваших фильмов, Чеслав Немен, даже вдохновил вас создать музей на его родине – в Старых Василишках Гродненской области.

– В 1976 году Чеслав Немен приезжал с концертом в Минск. Те, кто попал на его выступление, не могут забыть это событие до сих пор. У меня лично осталось ощущение сеанса магии. Немен – уникальный музыкант, оказавший влияние на мировую музыкальную культуру. Меня как документалиста интересовала прежде всего его судьба. В 19 лет он уехал из Старых Василишек в Польшу. Через шесть лет, не имея специального музыкального образования, уже выступал в парижской «Олимпии»! Еще через восемь лет его песню взяла в свой репертуар Марлен Дитрих! Прославившись, как многие выходцы из Беларуси, за ее пределами, Чеслав Немен не забывал о родине, приглашал на свои концерты односельчан. В 2009 году вышел наш с мужем, Александром Ниловым, фильм о Чеславе Немене «Этот странный мир…». Через год удалось открыть музей в его доме в Старых Василишках. Нашлись энтузиасты, которые помогли восстановить орган в местном костеле. Через 60 лет молчания инструмент зазвучал вновь – для жителей это стало событием. И сегодня Чеслав Немен для местных детей чудесный пример, доказывающий: можно родиться в маленькой деревне и покорить мир. Недавно в серии «Гений места» с помощью меценатов вышла моя книга о Немене. Надеюсь, будет продолжение. У многих маленьких местечек есть свои гении, их ангелы-хранители.

– Создание музея требует сил и ресурсов. У вас не было сомнений в успехе задуманного?

– Когда решила организовать в Старых Василишках музей, сказала себе: «У прадеда получилось с больницей, и у меня получится». Так и произошло. Иногда по-настоящему захотеть – уже наполовину сделать. Мне очень захотелось!

Ольга ПОКЛОНСКАЯ.
Фото из архива Веры Савиной.
(«Алеся».)

МІЛАЕ. ДОБРАЕ. ВЕЧНАЕ

Любы брацік мой Петрык

У бацькоў нас было трое – Пеця, Валодзя і я. Нараджаліся мы праз чатыры гады, але, нягледзячы на розніцу ва ўзросце, былі не разлей вада. І калі жылі з бацькамі, і калі пайшлі ў сталае жыццё. У роднай вёсцы Нежаўка ўсе ставіліся да нас з павагай. Галава нашага сямейства Рыгор Хвядосавіч быў кавалём. Ва ўсёй акрузе не знойдзеш хаты, дзе б на доўгія гады не засталася памяць пра яго.

З Валодзем мы былі не дужа дружалюбныя. Я ў дзяцінстве меў упарты характар, імкнуўся ніколі ні ў чым не саступіць старэйшым хлопцам. Калі даводзіў сярэдняга брата да шаленства, то не раз хаваўся ад яго пад ложак ці атрымліваў “ляшча” пад задняе месца. Але ж час – мудры настаўнік, многаму нас навучае. Дарослыя адносіны ў нас устанавіліся, калі я быў калссе ў дзявятым, а Валодзя паспеў ужо скончыць школу механізацыі сельскай гаспадаркі і працаваў экскаватаршчыкам у родных краях. Пасля ж службы ў войску мы наогул не адчувалі розніцы ва ўзросце.

Зусім іншыя адносіны былі ў мяне са старэйшым братам Пятром, якога мы з Валодзем пяшчотна называлі Петрыкам. Пасля сямігодкі ён паехаў у Мінск на вучобу ў прафесійна-тэхнічнае вучылішча, пасля заканчэння якога ўладкаваўся цестамесам на сталічны хлебазавод №2. Жыў непадалёку на кватэры ў Раісы Захараўны Качан, якая працавала прыбіральшчыцай на гэтым заводзе.

Неяк брат, наведаўшы родную вёску на выхадныя, прапанаваў мне паехаць з ім у сталіцу, каб пагледзеў я, што такое вялікі горад, пабачыў трамваі, шматпавярховыя дамы, мноства людзей і машын на вуліцах. Тамашняе вірлівае жыццё да таго ўразіла сельскага хлопчыка, што і сёння карціны ўбачанага стаяць перад вачыма. Упершыню ў сапраўдным кінатэатры я паглядзеў фільм “Аляксандр Неўскі”. Разявіўшы рот ад здзіўлення, любаваўся сабачкамі і тыграмі ў цырку. Да ўпаду рагатаў з рэпрыз клоўна Баравікова.

Пасля прадстаўлення брат павёў мяне ў парк імя Горкага, дзе на ўсю акругу звінела музыка духавога аркестра, спакойна плавалі ў рацэ дзікія качкі, прадавалася смачнае і духмянае марожанае ў хрусткіх вафлевых стопачках, якія таксама можна было з’есці.

Але самае незабыўнае ўражанне засталося ў мяне ад наведвання таго па-сапраўднаму незвычайнага месца, дзе працаваў мой шаноўны Петрык. У Раісы Захараўны быў сын Ігар, амаль што майго ўзросту. Неяк ужо ў канцы працоўнага дня матуля яго, дамовіўшыся з ахоўнікам на прахадной, павяла нас на завод – памыцца ў цёплым і ўтульным душы, а заадно і пагледзець, як нараджаюцца румяныя батоны і духмяныя боханы хлебы, самавіта ўвіхаюцца каля складаных агрэгатаў, велізарных чанаў з цестам прыгажуні дзяўчаты і дужыя хлопцы ў белых халатах і акуратных каўпаках.

Першы і апошні раз на сваім вяку я пакаштаваў на тым заводзе смажаныя дрожджы. На аб’ёмістым бляшаным паддоне на блішчастай пліце ў расплаўленым маргарыне трашчалі кавалачкі дражджэй, напаўняючы ўсё наваколле водарам. А смак які! Хіба ж такое забываецца?

У Петруся былі незвычайныя валасы: шаўкавістыя, цёмна-русыя, непакорныя. Ён увесь час закідваў галаву, адкідваючы іх з ілба, каб яны не закрывалі прывабныя блакітныя вочы. Ой, любілі ж яго дзеўкі! А я са сваімі чорнымі “курчавікамі” марыў, каб і ў мяне была такая ж шыкоўная прычоска, як у Петрыка. Цяпер у абодвух нас галовы аднолькавыя – як калена!

Колькі памятаю сябе, усё самае незабыўнае і дарагое для мяне было звязана з існаваннем майго старэйшага брата. Першы просценькі, але ж прывабны касцюмчык для мяне – заслуга любага Петруся. Першыя – спярша дэтэктарны, а пазней і на батарэйках – радыёпрыёмнікі ў вёсцы, першы патэфон, першы веласіпед, першыя чорненькія чаравікі – таксама незабыўныя падарункі для малодшага брацікa ад Петрыка.

Мы вельмі любілі з ім пагутарыць, дзелячыся кожны сваім, распавесці свае тайны, навіны, а іншым разам і паспяваць. Голас у майго старэйшанькага бархацісты, душэўны.

У вёсцы Рудня за сем кіламетраў ад Нежаўкі жыў стрыечны брат нашага бацькі Аляксандр Буры са сваёй жонкай Аленай. Людзі незвычайна гасцінныя. У тыя далёкія часы ў гэтым маляўнічым сяле заўжды шматлюдна і гучна адзначалі хрысціянскае свята Макавей, на якое з’язджаліся госці нават з самых далёкіх куткоў. Пасадзіў мяне Петрык на веласіпедную раму, і паехалі мы да Бурых на гулянку.

Чарка за чаркай, слова за словам, песня за песняй – “начыгрыкаўся” мой братушка за сталом так, што больш ужо і не лезе. Выйшлі мы з ім праз вуліцу ў агарод, які ўпіраўся ў рэчку Ушу, а там дзьмухаўцы жоўценькія, траўка аксамітная на паўмежку, сонейка прыпякае, шпакі заліваюцца на яблынях! Такое хараство боскае, што вам і не перадаць! І тут майго Петрыка занесла. На ўсю вясковую акругу загрымела ў яго выкананні любімая песня Лідзіі Андрэеўны Русланавай “Валенки”. Людзей вакол ні душы, усе адзначаюць Макавей, а на духмяных дзьмухаўцах – толькі я ды Петрык. І залівістыя русланаўскія “Валенки” ў паднябессі…

Неяк Грабёнкаўскай школе, дзе я вучыўся, Чэрвеньскі раённы аддзел адукацыі выдзеліў дзясятак экскурсійных пуцёвак у сталіцу роднай Беларусі – горад Мінск. Саўгас “Светач” прэзентаваў кандыдатам на паездку крытую аўтамашыну з лаўкамі для сядзення. Адпраўленне было прызначана на дзевяць гадзін раніцы. У спісе заслужаных актывістаў, выдатнікаў вучобы значыўся і шасцікласнік Міхась Знак.

Петрык, які прыехаў да бацькоў на выхадныя, пасадзіў, як звычайна, мяне на раму імклівага ровага і а палове прызначанага тэрміну даставіў у Грабёнку. А там настаўнікі рукамі развялі: машына хвілін 20–25 як адчаліла да Чэрвеня, дзе асноўная група павінна была папоўніцца яшчэ некалькімі вучнямі і кіраўніком экскурсіі.

Петрык збялеў, разгубіўся, але потым пайшоў да дырэктара школы і прыгразіў: “Я гэтага вам ніколі не дарую. Запомніце! Зараз жа пазваніце ў Чэрвень і скажыце, каб машыну затрымалі да нашага прыезду і нам пакінулі месца”.

Брат ізноў пасадзіў мяне на раму і “даў газу”. Добрай дарогі да шашы тады яшчэ не было, ехаць з хлапчуком перад сабой па калдобінах было нязручна. Але паспелі, і астатні шлях у пятнаццаць кіламетраў мы кацілі ўжо па асфальце ў машыне, і месца для мяне ў кузаве было забраніравана. Праўда, я так збіў на раме сваё гаротнае “сядло”, што хадзіў па горадзе раскірэкай.

Як потым высветлілася, выдзелены саўгасам грузавік запоўнілі шэрыя сераднячкі – сынкі і дачушкі настаўнікаў, кіраўнікоў гаспадаркі, але зусім не выдатнікі вучобы і не актывісты. Калі б не было тады ў вёсцы майго настойлівага праважатага – не бываць бы мне на той цікавай і карыснай экскурсіі…

Ішлі гады, мы з Петрусём усё больш і больш прытуляліся сэрцам і душой адзін да аднаго. З’явіліся аднолькавыя патрабаванні да жыцця, перамяніліся адносіны да людзей і складаных абставін існавання. Мой старэйшы брацік адслужыў тры гады ў Савецкай арміі, завочна скончыў дзесяцігодку, паступіў на стацыянарнае навучанне ў Тэхналагічны інстытут, атрымаў запаветны дыплом інжынера. Працаваў начальнікам вытворчай лабараторыі на Галоўпаштамце. Гэта яго падначаленыя сканструявалі і ўсталявалі на фасадзе паштамта цудоўны гадзіннік, які адначасова паказвае час ва ўсіх частках свету.

Пакуль я служыў у ракетных войсках стратэгічнага прызначэння, Пётр ажаніўся з вельмі прывабнай і дабрадушнай дзяўчынай Нінай Мігуцкай. Яна аказалася нядрэннай актывісткай, была членам КПСС. Фрунзенскі райкам партыі выдзеліў ёй часовую кватэру ў драўлянай пабудове. Я пяць гадоў вучыўся на аддзяленні журналістыкі БДУ і амаль увесь гэты перыяд жыў у іх на кватэры. Ніна стала для мяне сапраўднай другой матуляй. Хіба можна такое забыць альбо проста недааацаніць? Я і жонку сваю маладую прывёў на чацвёртым курсе спачатку жыць у небагатую хаціну Пятра і Ніны. Пасля мы з Валянцінай пайшлі кватараваць да сярэдняга брата Валодзі, які ў той час меў ужо двухпакаёвую кватэру ў кааператыўным доме. Не мог жа я пакрыўдзіць другога свайго роднага брата!

Мой лёс склаўся так, што працаваць мне да самай пенсіі давялося ў сістэме органаў унутраных спраў. Рэдакцыя газеты “На страже Октября” месцілася тады ў памяшканні МУС, а гэта побач з Галоўпаштамтам. З якой цікавасцю чытаў мой Петрык наша выданне, асабліва мае аўтарскія матэрыялы. А калі мяне перавялі на іншую пасаду і прысвоілі першапачаткова званне лейтэнанта ўнутранай службы, брацік радаваўся кожнай маёй новай зорачцы, новаму прасвету на пагонах.

Сярэдні мой брат Валодзя, на вялікі жаль, не так даўно пайшоў ад нас у іншы свет, пакінуўшы аб сабе неўміручую памяць. Ну, а мы са старэйшанькім топчам яшчэ нашу гасцінную зямельку. У мяне сямейныя абставіны склаліся так, што з-за цяжкай хваробы жонкі я не заўсёды нават пазваніць магу свайму слаўнаму дарадчыку і шчыраму сябру Петрыку. Ён жа разумее мае невясёлыя клопаты, як ніхто іншы, так што яго зацікаўленыя званкі радуюць мяне амаль штодня.

Дзевяноста гадоў пражыў мой аднадумец, памочнік, настаўнік і самы надзейны сябар. Здароўе, вядома ж, ужо не тое, што ў маладосці, але ўсё лета яшчэ працуюць яны са сваёй Нінуляй на дачы, якую брат аздобіў, як і належыць шчыраму гаспадару. І расце ў яго ўсё імкліва, і дровы для печы не самі прыходзяць, і кветкі з агароднінай радуюць вока. А калі прыязджае з горада яго бліжэйшы сусед і сябра Уладзімір Кучынскі, дык паўлітроўку беленькай яны ўдваіх апрыходваюць толькі так!

Для мяне ж мой брацік заўсёды эталон бадзёрасці, аптымізму, заліхвацкага гумару і чалавечай дабрыні. У любой кампаніі ён такі няўрымслівы балагур, спявак, частушачнік і анекдотчык, што госці дзіву даюцца: адкуль толькі ўсё гэта бярэцца?

Бог на свеце ёсць. І мне хочацца, каб ён падараваў брацiку Пятру доўгія гады, волатаўскае здароўе і павагу да яго асобы самых надзейных людзей.

Жыві і радуйся Небу,
Не жальса на тлумны побыт.
Мне большага шчасця не трэба,
Як крочыць з табою побач.

Міхась ЗНАК, член Саюза пісьменнікаў Беларусі.

Народная Воля http://www.nv-online.info
15 СТУДЗЕНЯ 2021 г.

КАЛОНКА АЛЕСЯ НЯЎВЕСЯ

Пачалася ў нас яна – грамадзянская вайна

У адной з мінскіх кватэр жыве пяць чалавек. І толькі адзін з іх, бацька, падтрымлівае Аляксандра Лукашэнку. Калі жонка і дарослыя дзеці павесілі чырвона-белыя шторы, бацька выклікаў міліцыю, каб яна паўплывала на радню.

Не мог паверыць я спачатку,
Не лезла ў галаву маю,
Што здаў "ахоўнікам парадку"
Мужчына ўсю сваю сям'ю,
А гэта значыць, што на шконку
Радню адправіць быў гатоў.
Сваіх дачок любімых, жонку,
З якою ў шлюбе шмат гадоў,
Ён пакараў з-за непакоры.
А ў чым жа сутнасць іх віны?
Павесілі на вокны шторы,
І бел-чырвоныя яны.
На лоб палезлі ў бацькі зенкі,
Як толькі ўбачыў той дэкор,
Бо ён прыхільнік Лукашэнкі,
Яго шануе з даўніх пор,
Адданы шчыра, да астачы…
Пытанне я б задаў яму:
– А ці насіў бы перадачы,
Каб іх адправілі ў турму?..

***

На нас звалілася навала,
І ўжо ў наступную вясну
Чыноўніца* наканавала
Нам грамадзянскую вайну:
Маўляў, не возьмемся за розум,
Дык непазбежна быць бядзе.
Нашто выказвала пагрозу?
Вайна, на жаль, ужо ідзе…

* Старшыня Савета Рэспублікі Наталля Качанава.

На судзе, спусціўшыся з нябёс, мусібыць, прысутнічаў Хрыстос

Два святары і вернік на ўзвышшы маліліся за Беларусь. Пры сабе мелі бел-чырвона-белы сцяг. "Гэта сімвал Ісуса Хрыста, сімвал перамогі над грахом", – патлумачыў адзін са святароў у судзе Першамайскага раёна Віцебска, які пакараў "пікетчыкаў"… папярэджаннем.

Адзначыць варта, што ў судзе
Людзей было надзвычай многа.
А ўсё чаму? У гэты дзень
Суддзя дапытваў служкаў Бога.
Не помніў люд, каб святары
Сядзелі на ганебнай лаве.
Прадказвалі, што сухары
Яны сушыцьмуць неўзабаве:
Прысуды ж "бунтарам" цяпер
Выносяцца па завядзёнцы:
Пратэставаць ты меў намер –
Хоць трохі пасядзі на шконцы.
Так наказаў, напэўна, Сам
(У нас ён лічыцца за бога):
Нягледзячы на чын і сан
Караць патрэбна вельмі строга.
А гэтых з-за якой віны
Прыціснуць да пазногця трэба?
За Беларусь пры ўсіх яны
Свае малітвы слалі ў Неба.
Маліцца ў храме толькі след,
А прапаведаваць – з амбона.
Лічы, што зладзілі пікет,
А на пікеты – забарона.
Ну, словам, справы ў служкаў швах –
Адправяцца ў турму гурбою.
– А бел-чырвона-белы сцяг
Навошта вы ўзялі з сабою? –
Спытаў суддзя. Святар прыўстаў
І без напышлівай манеры
Сказаў:
– Бо гэта – сцяг Хрыста,
Для нас жа – сімвал нашай веры.
Той сцяг – і чысціня, і кроў,
Ён вусце наша і вытокі…
Суддзя – о дзіва! – святароў
Чамусьці папярэдзіў толькі.
Над імі злітаваўся лёс
(Хоць людзі "суткі" прадказалі),
Як быццам сам Ісус Хрыстос
Прысутнічаў у гэтай зале…

***

А ўсё ж чаму суддзя рашыў
Амаль не пакараць нікога:
Ці Бог жыве ў яго душы,
Ці проста ён баіцца Бога?...

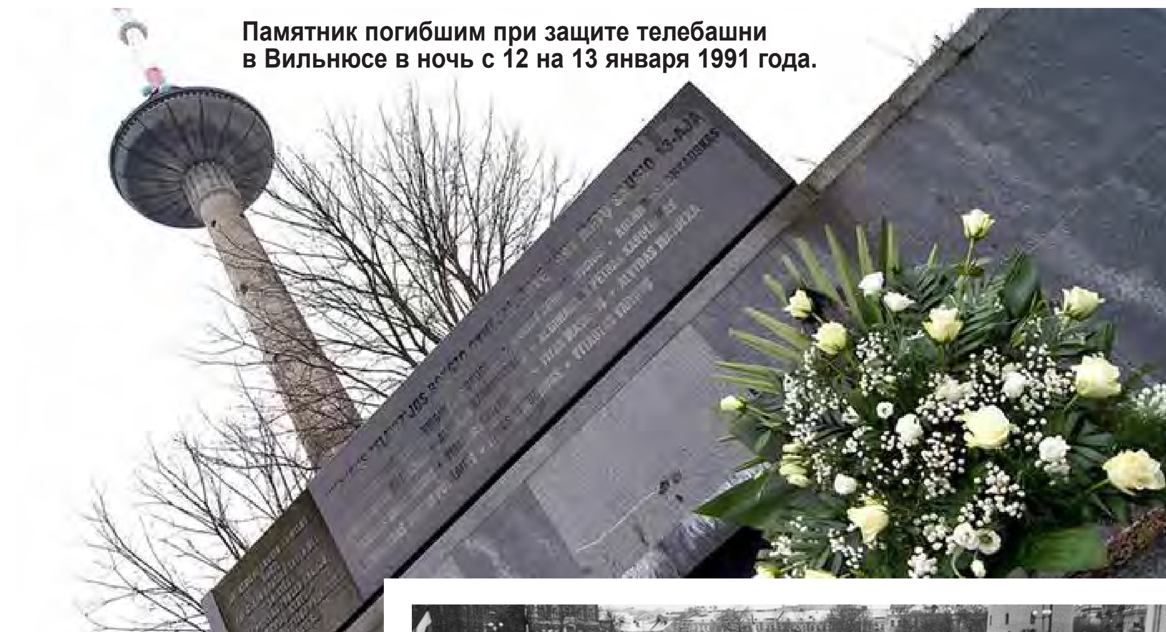
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

30 лет со дня штурма телебашни в Вильнюсе: ночь, когда СССР приговорил себя к смерти

30 лет назад советские войска захватили телебашню и телецентр в Вильнюсе. В Кремле думали, что спасают СССР, но бойня в Литве лишь ускорила его конец. С очевидцами тех драматических событий поговорил ***Константин Эггерт***.

«Я подхватила с пола в вестибюле чьи-то брошенные куртку и шарф. Закутала горло и удивилась, что шарф мокрый. Я сняла его. Ткань была пропитана кровью…» – голос **Нийоле Баужите** до сих пор дрожит, когда в разговоре со мной она буквально по минутам вспоминает ночь с 12 на 13 января 1991 года в Вильнюсе.

«Мне нужно было любой ценой добраться до здания нашего парламента и сообщить его председателю Витаутасу Ландсбергису о том, что происходит в захваченном советскими десантниками телерадиоцентре», – вспоминает она. Между тем вся Литва уже видела последние кадры, переданные из студии. Там диктор **Эгле Бучелите** вела программу, состоявшую в основном из сообщений от жителей столицы Литвы – куда едут танки и бронетранспортеры, откуда слышна стрельба и где требуется медицинская помощь или добровольцы. Внезапно в студию ворвался советский солдат и резко отвернул камеру к стене, хотя сам телевизионный сигнал какое-то время еще можно было принимать. Вскоре это увидел весь мир.

Памятник погибшим при защите телебашни в Вильнюсе в ночь с 12 на 13 января 1991 года.

Ультиматум Горбачева

Баужите, Бучелите и другие сотрудники литовского ТВ стали непосредственными свидетелями и участниками одной из последних попыток день ото дня слабевшей советской власти силой предотвратить распад СССР.

Начатое Михаилом Горбачевым под лозунгами перестройки и гласности реформирование советского социализма обнажило все дефекты и противоречия системы и вызвало к жизни мощные движения за независимость, прежде всего в аннексированных Сталиным в 1940 году Литве, Латвии и Эстонии. В марте 1990 года на выборах в Верховный Совет (ВС) Литвы под лозунгами независимости победил «Саюдис» – движение реформ во главе с **Витаутасом Ландсбергисом**.

11 марта 1990 года Литва стала первой из пятнадцати входивших в состав Советского Союза республик, которая объявила о выходе из него и восстановлении государственного суверенитета. Руководство СССР отреагировало введением топливной блокады, которая продлилась 10 месяцев, и всё более угрожающими демонстрациями военно-полицейской мощи.

10 января 1991 года Горбачев выступил с обращением (фактически – с ультиматумом) к литовским властям, в котором потребовал *«восстановить действие Конституции СССР и Конституции Литовской ССР, отменить ранее принятые антиконституционные акты»*. Советское ТВ регулярно сообщало о том, что *«трудящиеся Литвы»* требуют *«восстановить порядок»*.

С 11 января советские военные в Литве, прежде всего части вильнюсского гарнизона в так называемом Северном городке, начали занимать административные здания и узлы связи. В ответ председатель ВС Витаутас Ландсбергис призвал население выйти на улицы и принять участие в охране зданий парламента (Сейма), телерадиоцентра, телебашни и телефонных станций. Как когда-то в Праге в 1968 году, люди окружали военную технику и пытались убедить солдат и офицеров не участвовать в подавлении движения за независимость.

Один против Кремля

Советский офицер **Владимир Тарханов** – сын сосланных в Сибирь в тридцатые годы смоленских крестьян – стал тогда единственным советским военным в Литве, публично осудившим действия кремлевского руководства и своего командования. Он служил военным представителем на одном из оборонных предприятий. *«Я обратился к офицерам и солдатам и призвал их не покидать казармы*, – делится Тарханов. – *Сказал им, что мы принимали присягу, чтобы защищать страну, а не воевать против людей. Я говорил не как руководитель военного представительства, а от себя лично – как российский офицер»*.

В Кремле, вероятно, догадывались, что только на части, дислоцированные в Литве, лучше не полагаться. В Вильнюс перебросили десантников Псковской дивизии и бойцов группы «Альфа» КГБ СССР. Перед ними была поставлена задача лишить руководство Литвы главного канала общения с народом – телевидения и радио. Захват телебашни в спальном районе «Каролинишкес» и телерадиоцентра на близкой к центру города улице Конарского должен был стать прелюдией к штурму ВС и аресту руководства Литвы.

Вечером 12 января 1991 года и вокруг телерадиоцентра, и вокруг телебашни собрались тысячи людей. *«Когда начались захваты зданий в Вильнюсе, я решила не уходить из здания телецентра*, – продолжает Нийоле Баужите. – *Нужно было уберечь от опасности сотрудников и по возможности спасти архивы и технику, чтобы продолжить вещание. Из окон восьмого этажа телецентра мы видели телебашню»*.

Похороны погибших при штурме телебашни в Вильнюсе, январь 1991 года.

Вдруг рядом с ней прозвучал взрыв, и башня погрузилась в темноту. *«Они ее взорвали!»* – заплакала одна из коллег Баужите. Но сама она была уверена, что это не так: *«Я маленькой девочкой пережила войну и догадалась: освещение погасили наши техники, чтобы солдатам было трудно стрелять»*.

«Я впервые увидел убитых людей»

Датский журналист **Флемминг Росэ** в это время наблюдал за происходящим с верхнего этажа одного из самых высоких в то время зданий Вильнюса – гостиницы Lietuva. *«Нам было видно, как по городу передвигается военная техника, и я поехал на такси к телебашне*, – рассказал в интервью *DW* Росэ. – *Там я увидел массу людей, многие были растеряны, некоторые плакали, потому что к этому моменту стало ясно: войскам удалось прорвать оцепление и захватить телебашню. Там я впервые увидел убитых людей. Это были тела застреленных десантниками. Их положили на склоне холма, на котором стоит телебашня»*.

Нийоле Баужите тем временем удалось выбраться из здания литовского телевидения и радио, где не было убитых, но были раненые. Незнакомые люди довезли ее до здания парламента. Но внутрь попасть не получилось – добровольцы, вооруженные арматурой, палками и несколькими охотничьими ружьями, в ожидании штурма не пропускали внутрь никого.

«Я добежала до расположенной неподалеку консерватории, где был телефон. Сунула руку в карман брюк, и – о, чудо! – в нем была бумажка с телефоном Ландсбергиса, – вспоминает Баужите. – *Я позвонила председателю парламента и рассказала ему о захвате телецентра и о самом важном – о том, что там есть один убитый – советский офицер. Его принесли с улицы. Полагаю, его случайно подстрелили свои. Позже кремлевские СМИ сообщили, что офицера убили защитники телецентра. Но в самом здании никто не стрелял. Я видела, как солдаты взорвали внутри него несколько дымовых шашек, чтобы имитировать бой и этим объяснить гибель офицера. Ни у кого в телецентре оружия не было, могу присягнуть!»*

Штурм телебашни в Вильнюсе – предвестник краха Советского Союза

В Москве не ожидали, что дело примет столь трагический оборот. Приказ из Кремля штурмовать Верховный Совет так и не поступил. Это спасло Литву от масштабного кровопролития. Международное осуждение действий советского руководства было почти всеобщим, а глава Верховного Совета России Борис Ельцин в тот же день срочно прилетел в Таллинн, где встретился с руководителями трех балтийских республик, объявивших о выходе из СССР, и выразил им полную поддержку. Попытка повторить вильнюсский сценарий в Латвии 20 января полностью провалилась, хотя у здания МВД тогда погибли пять человек.

Похороны четырнадцати литовцев, погибших у телебашни, с шествием по центральному проспекту Гедиминаса и службой в кафедральном соборе впечатлили всех, кто был в тот день в Вильнюсе. Многим запомнилось, как хоронили **Лорету Асанавичюте** – единственную женщину, погибшую под колесами танка. Она лежала в гробу в белом платье, как если бы это было первое причастие или свадьба. *«Пришли сотни тысяч людей*, – вспоминает Флемминг Росэ. – *Мне тогда стало окончательно ясно, что Литву покорить не удастся»*.

Владимиру Тарханову между тем пришлось отвечать на тревожные телефонные звонки. *«В программе «Время» про меня сказали, что такого офицера в Литве нет и отказ выполнять приказ – выдумка литовцев. Мне тут же стали звонить родственники и знакомые, спрашивать, жив ли я вообще, все ли со мной в порядке. Тогда я обратился в парламент с просьбой дать мне выступить. Меня пригласили, я вышел на трибуну, показал свое удостоверение, что я действительно существую и служу»*.

Служить Тарханову оставалось недолго: *«Меня вызвали в Генштаб. Туда уже пригласили корреспондентов, чтобы я уже при них выступил и отрекся от того, что я говорил, что до этого, дескать, я не осознавал того, что говорил. Когда я отказался говорить, начальник управления дал мне бумагу и сказал: «Садись спокойно и напиши». Я сел и написал рапорт об увольнении. На следующий же день приехала комиссия. За день я сдал все дела и был уволен»*.

25 декабря 1991 года Советский Союз, которому присягал Тарханов, официально перестал существовать.

«Это была страшная и незабываемая ночь!»

Январские события стали предметом рассмотрения на двух судебных процессах в Литве. Один из них завершился вынесением приговора в 2019 году. Шестьдесят семь человек, включая бывшего министра обороны СССР Дмитрия Язова и командующего Вильнюсским гарнизоном Владимира Усхопчика, были признаны виновными в военных преступлениях и преступлениях против человечности и приговорены к различным срокам заключения. Разумеется, заочно.

Вызванный в качестве свидетеля **Михаил Горбачев** в суде тоже не появился. Реальный срок отбывает только отставной полковник **Юрий Мель**, которого арестовали во время частной поездки в Литву в 2014 году. *«Этот суд очень символичен не только для Литвы*, – подчеркнул в телефонном интервью *DW* Витаутас Ландсбергис. – *Он стал одним из немногих успешных процессов, осудивших, по сути, сам коммунизм, его идеологию и практику. Возможно, это будущий пример и для россиян»*.

Владимира Тарханова наградили одной из высших наград Литовской Республики. Он и его жена остались в Литве. Сегодня они живут в православной общине в Михново под Вильнюсом. Тарханов работает там директором воскресной школы. Флемминг Росэ стал известным европейским журналистом и борцом за свободу слова. В 2005 году как один из руководителей газеты *Jyllands-Posten* он принял решение напечатать карикатуры на пророка Мухаммеда. «Аль-Каида» заочно приговорила Росэ к смерти.

Нийоле Баужите сегодня на пенсии, живет в Вильнюсе и до сих пор хранит вынесенный из телецентра журнал регистрации сотрудников: *«Это была страшная и незабываемая ночь! В своей памяти я вновь и вновь проживаю ее заново»*.

ПОЛЕЗНЫЕ РЕЦЕПТЫ

Очень быстрая яблочная запеканка

Простой и полезный полдник

В каждой семье хозяйка периодически выслушивает просьбы домочадцев приготовить что-нибудь вкусненькое. А что делать, если времени в обрез? Ответ прост: выбирайте рецепты, которые позволят приготовить лакомство за считаные минуты, посвятив остальное время более важным делам. Вас выручит запеканка из яблок. Можно рассматривать ее как вариацию на тему яблочных оладий. Быстро, вкусно и без лишнего масла.

Почти как голландские оладьи

Особенность голландских оладий заключается в том, что в их составе есть яблоки и запекаются они в духовке, а не жарятся на сковороде. Яблочная запеканка очень похожа на них по консистенции и способу приготовления. Легкая, пористая структура и обилие яблок делают десерт интересным, а готовится он в считаные минуты.

С любыми фруктами и ягодами

Кстати, можно не ограничиваться яблоками. Поскольку тесто получается очень легким из-за большого количества яиц и разрыхлителя, к нему подойдут груши, вишни, персики, в общем все, что только есть под рукой. Так что еще одно достоинство этого десерта – он вне сезона.

Для тех, кто заботится о фигуре и пользе для здоровья, можно не класть в тесто много сахара, а просто посыпать готовую запеканку сахарной пудрой с корицей.

Необходимые ингредиенты

Приведенное ниже количество ингредиентов рассчитано для приготовления запеканки на сковороде диаметром 28 сантиметров. Естественно, для большого противня их потребуется в два раза больше.

Ингредиенты:

4 столовые ложки сливочного масла;
3 яблока;
100 граммов муки;
180 мл молока;
щепотка соли;
половина чайной ложки разрыхлителя;
1 столовая ложка сахара;
4 яйца;
сахарная пудра с корицей (посыпка сверху).

Всего на подготовку и выпечку уходит немногим более 35 минут. Очень удобно, если вы вечером хотите поскорее закончить готовку.

Инструкция по приготовлению

Включите духовку на 200 градусов, чтобы она успела разогреться.

Очистите яблоки, оставив на них кожицу, и нарежьте тонкими ломтиками.

Смажьте маслом сковороду, которую можно использовать в духовке. Для этой цели подойдет и силиконовая чаша для запекания. Сковороду поставьте в духовку.

Тем временем смешайте в миске соль, сахар, муку, разрыхлитель, затем добавьте молоко и взбитые яйца. Тщательно перемешайте, пока масса не станет однородной.

Выньте сковороду из духовки и уложите дно дольками яблока по кругу. Залейте сверху тестом.

Выпекать 20–25 минут, пока края и верх запеканки не станут золотисто-коричневыми.

Дайте немного остыть и подавайте, предварительно посыпав сахарной пудрой с корицей.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.
Рэкламны аддзел (017) 328-66-09.
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info
Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.
Заснавальнік, выдавец і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ